

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Наталя ЖИЛЬЦОВА

СКРИЖАЛЬ
МОРАНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Молодая некромантка Тень чудом остается в живых после битвы великих магов, но на этом ее злоключения только начинаются. Сорваны печати древнего схрона, сильнейший артефакт в руках безумцев из Братства Света, война между Светлыми и Темными не за горами...

Бросает нашу героиню из огня да в полымя: то архимаг в заложники возьмет, то светлые эльфы к казни приговорят. И если бы из-за проклятой фамилии, так нет, все вдруг решили, что воспылал чувствами к ней один архивампир-правитель...

Справится ли Тень с выпавшими на ее долю испытаниями? Найдет ли свое счастье?

Наталья Жильцова

Скрижаль Мораны

*Я иду на свет, смерти больше нет,
Мир, ты был тюрьмой.
Я иду на свет, сотни тысяч лет
Путь продлится мой...*

Харизма «Иду на свет»

Солнце клонилось к закату, бросая теплые лучики на покрытый весенней зеленью лес и крышу ветхой избы, стоявшей особняком от небольшой деревеньки на границе леса и Черной топи. Редкие гости заходили сюда только за травами да помощью в лечении, когда другой надежды на исцеление не оставалось. Место это издавна слыло нехорошим, и мало кто согласился бы жить в такой глуши. Да, кроме него, пожалуй, никто.

Глубокий старик в простой холщовой рубаше и потертых штанах задумчиво погладил белоснежную бороду, вздохнул и медленно поднялся по скрипящим ступенькам. Минувя небольшие сени, он мимоходом взглянул на кадку с водой. Удовлетворенно отметив, что осталась примерно четверть и до завтра этого должно хватить, вошел в избу.

Большую часть комнаты занимала печь с накрытым циновкой лежаком. Сразу за печкой, в темном углу стоял низкий, сбитый из грубых потемневших досок алтарь. Несколько толстых свечей на нем освещали небольшую выточенную из черного камня статуэтку женщины в балахоне. Впрочем, это была единственная странность. В остальном обстановка в избе была самой обычной: стол, длинная скамья вдоль стены с оконцем, старый сундук да множество пучков высушенных трав на бревенчатых стенах.

Близилось время ужина. Бросив короткий взгляд на свечи, не погасли ли, старик взял кочергу и склонился над печкой.

И в этот момент дом содрогнулся от сильнейшего удара. С треском отлетела выбитая дверь, загремела опрокинутая кадка. Старик испуганно обернулся, а внутрь уже ворвались несколько человек в белых одеждах.

– Вы чего, сынки? – растерянно закричал старик. – Да рази ж так...

– Держи его! – раздался крик, и хозяин дома, роняя кочергу, пошатнулся от обрушенного на него заклинания подчинения.

– Сынки! – снова охнул он.

– Дракон северный тебе сынок, – рыкнул один из нападавших. – Все, темный, допрыгался.

– Это ошибка...

– Ой ли, архимаг Дамиан Кресенский?

В то же мгновение глаза старика вспыхнули и налились чернотой. Путы спали, сметенные порывом яростного темного ветра, и нападающих раскидало в стороны.

– Вас всего пятеро, магистры? – выпрямляясь, с усмешкой проскрипел архимаг. – Маловато.

На его властном лице не осталось и намека на давешнего немощного старика.

– На тебя хватит, Дамиан, – раздался из сеней новый голос и тут же скомандовал: – Сеть!

Мгновенно вспыхнули в руках магистров пять амулетов, заключая пленника в неровную пентаграмму. Тот дернулся, но ничего сделать не успел – архимага скрутила слепящая паутина, и от дикой боли он рухнул на дощатый пол.

– Уф, – утирая пот со лба, выдохнул один из светлых. – Еле справились.

– Кто вы? – прошипел архимаг. – Что вам нужно?

– Ничего особенного, – произнесли из сеней. – Всего лишь твоя смерть.

А потом в избу вошел и сам говоривший: невзрачный мужчина среднего роста, лет

сорока на вид. Лицо его, худощавое, с высоким лбом и ястребиным носом, не выражало никаких эмоций, впрочем, как и водянистые, почти бесцветные глаза. От этого человека не исходило никакой угрозы, и любой, кто не знал его лично, никогда бы не сказал, что перед ним архимаг. Светлый архимаг.

– Ты безумец, Визул, – выдохнул старик. – Чего вы добьетесь открытым противостоянием? В момент моей смерти будет такой всплеск силы, что это почувствуют все, и никакой щит нас не скроет!

Светлый равнодушно посмотрел в окно.

– Знаешь, что такое неизбежность, старик? – медленно произнес он. – Мы искали тебя долго, и неужели ты думаешь, что мы плохо подготовились? Никто не узнает, когда ты умрешь. К тому же, отшельник, пока о тебе вспомнят, пройдет еще некоторое время. А потом будет поздно.

– Поздно? Для кого? Для Тьмы?

– Для вашего Темного Круга.

– И в чем смысл лишать Темный Круг одного архимага на месяц-два?

– Нам хватит.

– Хватит на что? Круг все равно будет достаточно силен, если только вы не... – На лице Дамиана впервые возник испуг. – Вы не сделаете этого! Вы не имеете права!

В ответ Визул только усмехнулся, не проронив ни слова. Дамиан, почти забыв о боли, с напряжением взгляделся в лицо врага, но тот не шутил. Светлый архимаг был полностью уверен в своем превосходстве и совершенно не боялся. Неужели он действительно пойдет на это?

– Зачем тебе это, Визул? – тихо спросил Дамиан. – Разве свет оправдывает столько смертей?

– Не тебе говорить мне об оправдании, – вспыхнул Визул. – Вы, темные, грязь, пятно на нашей земле, которое непрерывно разрастается и мешает людям нормально жить. Так что мы просто обязаны вырвать вашу заразу с корнем. И кому, как не тебе, этому радоваться? Столько жертв для вашей богини! Ты спасибо должен сказать, ведь наше братство оказывает ей услугу...

– Так чего ты медлишь?! – Дамиан не выдержал. – Убей меня, только избавь от своей фанатичной проповеди!

– Успеется. Еще не время. Но не беспокойся, скоро оно придет.

Визул замолк, и потянулись часы ожидания. Дамиан не понимал, чего они ждут, как не мог разгадать и того, каким образом светлые скроют его смерть от всех.

Солнце за окном окончательно скрылось, и хижина погрузилась в полумрак, разрываемый только неровным пламенем свечей на алтаре темной богини. Ожидание затянулось. Магистры начали нервничать, и это рождало надежду, что что-то идет не так и катастрофу еще можно предотвратить...

Внезапно даже сквозь пути старик ощутил сильный темный всплеск. Где-то творилось настолько мощное темное колдовство, что Дамиан вдруг понял: светлые были правы и его смерть не ощутит никто.

– Пора! – воскликнул Визул.

Тотчас мелькнули в сумраке пять освященных кинжалов. Дамиана пронзила мгновенная боль, и тело темного архимага обмякло.

Магистры спешно отдалялись от темной избы. Несмотря на присутствие с ними светлого архимага, проклятое место гнало от себя чуждых его энергетике людей, и только когда впереди показались огни деревеньки, они чуть замедлили шаг.

- Значит, все самое сложное позади? – полуутвердительно уточнил один из магистров.
- Почти, – хмуро кивнул Визул. – Остался еще один.
- С ним возникнут проблемы.
- Как раз с ним – нет. У него есть слабость... Ее мы и используем.

Я пришла в себя от боли в затекших мышцах. Лежать на спине с вытянутыми по струнке руками и ногами было неудобно, захотелось повернуться на бок, но онемевшее от слабости тело шевелиться отказывалось. Стоп. Тело? Я жива? Но этого не может быть! В последней битве на проклятом плато Демонов я отдала все свои силы Велиару, чтобы уничтожить кровавого тирана. Помню, как приближалась ко мне богиня смерти, а уж вырваться от Мораны невозможно. Неужели все сорвалось, и в тот последний момент, когда спало блокирующее боль заклинание, я потеряла сознание, прежде чем завершить начатое, а вся эта битва мне просто пригрезилась?

Я снова попыталась пошевелиться, но сил хватило только на то, чтобы открыть глаза и оглядеться.

Да, это точно не плато. Пока я находилась без сознания, неведомый благодетель переместил меня с алтаря в теплую, уютную постель. Комната, в которой я находилась, оказалась небольшой: шкаф, кровать и стул, на котором дремал Ари. Ари?!

Меня захлестнула новая волна непонимания и растерянности. Как же так? Ведь Морана ясно дала понять, что, если я не сдержу слово, темный эльф умрет! Но если я выполнила обещание, то каким образом нахожусь еще на этом свете?

В голове нечеткими картинками проскакивали обрывки несвязанных воспоминаний: Грег, Велиар, безумный поток силы, странная музыка и смех Мораны: «Когда-нибудь я все-таки заберу тебя...»

Когда-нибудь. Значит, я умирала, но Посланица вернула меня обратно?

Встревоженное сознание требовало объяснений, и немедленно. И в этот момент, словно почувствовав, что я пришла в себя, Ари открыл глаза.

– Доброе утро, – улыбнулся он. – Как самочувствие?

Я вгляделась в лицо эльфа и поняла, что за улыбкой скрывается сильная усталость.

– Ари. – Голос сорвался, и я кашлянула, прежде чем продолжить. – Ари, почему я жива? После того, что... Ведь после такого нельзя выжить!

– Нельзя, – кивнул Ари. – Вот только высшему архивампиру, как оказалось, глубоко плевать на слово «нельзя».

– Меня оживил Арт?! – Я подскочила на кровати.

От резкого движения в глазах поплыло, и я, задыхаясь, упала обратно на подушку.

– Нет, прав был Савелий, надо тебя к кровати привязать.

– Ариабет, – зашипела я, – рассказывай, что произошло!

– Ладно, ладно. – Эльф сдался. – Хотя рассказывать особо и нечего. После того как ты исчезла, нас с Савелием нашел Арт. Мы поговорили, пришли к мнению, что пока не готовы к воскрешению кровавого тирана, и направились за тобой, но опоздали. Зато посмотрели эпохальную битву Велиара и Грега и полностью удовлетворились гибелью обоих.

– Значит, Арт...

– Именно. – Ари кивнул. – Он вернул тебя, ведь Морана не может ему отказать. А поскольку в тебе неслабая часть моей крови, вампиром ты не стала, как мы когда-то и говорили.

Было ясно, что Ари рассказал далеко не все, но подробностей слышать пока и не хотелось – всплыли и собственные воспоминания.

– Миленько. – Я поежилась и, собравшись с силами, потянула на себя одеяло.

Взгляд упал на руку, где до недавнего времени находился изумруд. Тонкие багровые линии повторяли сложный узор браслета, и одна полосочка краснела на месте кольца: они возникли, когда я отдавала Велиару силу. Пылающий Вереандр был уничтожен, но эти полосы-шрамы, видимо, так и останутся напоминанием о нем и его создателе.

– Тень, – позвал Ари, отвлекая от воспоминаний.

– А?

– Будешь много думать, заставлю тебя спать, – предупредил он.

– Не хочу!

– А придется. Наш вампир сказал, что для выздоровления тебе необходим полный покой.

Так что ты либо успокаиваешься сама, либо я тебе помогу.

– Кстати, где он?

– Я отправил его отдыхать. – Ари махнул рукой. – Арт просидел тут три дня и...

– Три дня?!

– А ты что хотела? Мало того что тебя вернули с того света, так ты еще умудрилась в борьбе с Греггом растратить практически все свои силы, и Арту пришлось изрядно повозиться, чтобы восстановить хоть что-то. Только вчера вечером тебе стало лучше, и я выгнал его немного отдохнуть, а то от вида этого упыря нормальные вампиры шархаться начали.

Слова эльфа меня неприятно удивили.

– Будто их тут так много, – растерянно буркнула я.

– Конечно, много, – хмыкнул Ари. – Собственно, кроме вампиров, здесь практически никого и нет.

– В смысле, – Я с нехорошим предчувствием посмотрела на него. – Где мы?

– В Мируополе, – ответил эльф. – Это приграничный городок Вайленберга.

– Мы у вампиров?! – Я ахнула.

– Ну да. Мируополь – ближайший город от плато Демонов. Можно было, конечно, добраться и до Кровеля, но, сама понимаешь, город беспокойный, мало ли что. А здесь одни вампиры, ходят перед Артом по струнке, в общем, безопасно. Так что Арт с Анхайлигом посоветовались и решили оставить тебя тут, пока не очухаешься.

– Н-да. И долго мы сюда добирались?

– Ты знаешь, нет. Вампиры откликнулись на зов Арта практически сразу, появились быстро и доставили нас в город уже к рассвету.

– Однако, – протянула я.

– Что не так?

– Да ничего, просто... – Я осеклась и вопросительно взглянула на него. – Странно, ты впервые задал такой вопрос.

Ари сцепил руки, помолчал, а потом неохотно ответил:

– После твоей... После того как твоя душа покинула тело, ментальная связь была разорвана. Ну а когда тебя вернули, никто связывать нас заново, понятное дело, не стал. Кровь моя в тебе осталась, но и только.

– Значит, не будешь теперь из-за моих эмоций нервничать, – оптимистично констатировала я, хотя в душе почему-то расстроилась.

Вроде бы и знаю, что мои переживания причиняли эльфу лишь неприятности, и хорошо, что Ари от них освободился, но, несмотря на все это, было по-детски жаль лишиться

единственного понимающего с полуслова человека... эльфа.

Видимо, что-то проскользнуло на моем лице, так как Ари понял.

– Никуда я не денусь, Тень, – взяв меня за руку, тихо сказал он. – Я ведь обещал, что буду рядом.

Я с благодарностью сжала теплую ладонь и опустила голову, стараясь отстраниться от мрачных мыслей. Ведомая желанием успокоиться и привести разум в порядок, я погрузилась в себя и только через некоторое время осознала, что, не мигая, смотрю на одеяло в мелкий голубой цветочек. Расцветка была несколько неуместна для таверны, что я и отметила вслух.

– Это и не постоянный двор, – неожиданно подтвердил Ари. – Это дом одного из вампиров, которые забирали нас с плато.

– Мм... – мне стало неловко, – это мы три дня тут хозяев стесняем?

– Прямо так и стесняем, – фыркнул эльф. – Скорее, наоборот, здешний хозяин безмерно горд, что правитель предпочел остановиться именно у него.

– Угу, – подтвердил знакомый голос, и я помимо воли вздрогнула. – Хотя, если честно, мне было абсолютно все равно, где селиться.

С последними словами скрипнула, отворяясь, дверь, и в комнату вошел Арт. Меня охватил жар, застучало сильнее сердце. Ведь я уже и не надеялась его увидеть: отправляясь на плато Демонов, мысленно попрощалась со всеми. Стараясь не выдать себя, я с жадностью разглядывала Арта.

Резкая бледность вампира бросалась в глаза. В его лице не было ни кровинки – оно походило на выбеленную до синевы асбестовую маску, заострились черты, и только под глазами проглядывали темные круги усталости.

– Точно упырь, – с досадой поморщился Ари, поднимаясь. – Пойду-ка я чего-нибудь поесть соображу, пока ты на людей бросаться не начал.

На губах Арта проскользнула легкая улыбка, но отвечать уходящему эльфу он ничего не стал. Вместо этого вампир взглянул на меня и поинтересовался:

– Как ты себя чувствуешь?

– Сначала мне казалось, что плохо, – я слабо улыбнулась, стараясь взять себя в руки, – но после того как увидела тебя, видимо, все же не настолько.

– Со мной все в порядке, – успокоил Арт, присаживаясь на место Ари. – Просто устал, это не смертельно.

– Хорошо, если так. – Я кивнула и тут же с непониманием уточнила: – И как у вас получалось толпы народу, судя по летописям, в вампиров обращать? Если столько сил уходит...

– Тень, поднять человека вампиром довольно просто, – медленно произнес Арт. – Морана возвращает душу в тело, рана закрывается, и это тело, грубо говоря, готово жить дальше. Но не в твоём случае. Из твоего организма вытянули буквально всю жизненную энергию, не оставалось сил даже на дыхание. Потому мне пришлось их восстанавливать за свой счет, а это уже магия другого порядка.

– Ничего себе, – изумленно выдохнула я. – Но это практически невозможно!

– Я ведь архивампир, Тень, – с легкой грустью напомнил Арт и замолчал.

Слова кончились и у меня. Что сказать тому, кто несколько дней вытаскивал тебя с того света, а теперь равнодушно смотрит в окно, словно ничего здесь его не волнует? А может, так оно и есть? Может, ему и впрямь все равно?

– Зачем ты это сделал? – тихо спросила я.

– А ты бы была против?

– Нет, конечно. – Я поджала губы. – Но я ведь уже была мертва, а ты меня вернул. Этого ты не обещал вроде бы, вот и возник вопрос: почему?

Вампир задумчиво нахмурился, а потом пожал плечами:

– Не знаю. Не спрашивай, Тень. Когда буду знать, скажу сам.

Вот чего-чего, а такого ответа я не хотела услышать. Он мог бы назвать любую причину: сочувствие, просьба Ари, да что угодно, но «не знаю»... Однако объяснений, судя по лицу вампира, можно было и не ждать. Хотя какая, собственно, разница? Помог он мне и помог. Благодарной надо быть, а не до причин докапываться.

– Спасибо, – сказала я. – Просто спасибо. Я в большом долгу перед тобой, обещаю, если будет такая возможность, его вернуть.

Арт с любопытством взглянул на меня и собрался было что-то сказать, но в последний момент передумал и отрицательно мотнул головой.

– Что?

– Я не приму этого слова, – ответил он. – Потому что ты сама не понимаешь, как оно может тебя связать.

Н-да, разговор не клеился совершенно. Я тихонько вздохнула и решила переключиться на другую, более спокойную тему. К примеру, узнать, почему сюда до сих пор не заглянули магистры, которых я увидела в последние мгновения на плато Демонов.

– Анхайлиг и Савелий? Уехали они. – Арт махнул рукой. – Анхайлиг в Академию, а Савелий в Кровель, кладбище упокаивать.

– Как – уехали? Вот так просто? – Я даже немножко обиделась: я тут при смерти, а их и след простыл?

– А что? Рядом со мной тебе ничего не грозит. Лечением твоим тоже занимался я, так что необходимости в их присутствии не было.

– Лучше скажи, что тебе просто были неприятны два магистра-некроманта под боком, – насмешливо добавил Ари, как раз входивший в комнату.

В руках у него был небольшой поднос с глубокой миской и высоким стаканом, наполненным густой темно-багровой жидкостью.

– Тоже верно, – признал Арт. – Чего принес-то?

– Кое-что, – бодро ответил эльф. – Я тут поспрашивал хозяев, и они любезно сообщили, что на обед резали курицу. Так что Теньке бульон, а ты пей куриную кровицу, – завершил Ари, торжественно протягивая вампиру стакан.

– Ну и буду, – взяв его, флегматично согласился Арт. – Твое здоровье, Тень, – провозгласил он и сделал приличный глоток.

Я поболтала ложкой во врученной миске с янтарным бульоном и, отбросив неприятные мысли, тоже приступила к еде. Ари пристроился на краешке кровати, созерцая это действие с видом заботливой бабушки.

Бульон оказался удивительно вкусным, хотя, возможно, виной тому было чувство волчьего голода, которое вспыхнуло во мне после первой же ложки. Стараясь сохранять хотя бы остатки аккуратности, я быстро орудовала ложкой и почти расправилась с обедом, когда наши мирные посиделки прервал вежливый стук в дверь. Сразу же вслед за этим, не дожидаясь приглашения, в комнату зашел вампир средних лет с резковатыми чертами лица. Видимо, это и был наш гостеприимный хозяин, поскольку Арт отреагировал на вошедшего совершенно спокойно, только чуть вопросительно изогнул бровь.

– Что-то случилось, Вадриан?

– У дверей ждет инквизитор, – сообщил тот с абсолютным равнодушием на лице.

Я закашлялась: от такой новости остатки бульона встали поперек горла.

– Хм, чего еще ему надо? – удивился Ари. – Вроде мы вполне мирно разошлись в прошлый раз.

– Он не сказал, – вампир воспринял вопрос на свой счет, – просто изъявил желание войти в этот дом и увидеть девушку, но я посчитал, что будет более разумно спросить сначала вашего дозволения.

– Что ж, приглашай, – разрешил Арт. – Все равно ведь не отвяжется.

Вадриан коротко поклонился и вышел, а во мне снова проснулась паника. Инквизитор! Он ведь хотел убить меня!

– Тень, – мягко позвал Арт.

Я затравленно посмотрела на него и вдруг почувствовала, как меня обволакивает приятное тепло.

– Не волнуйся, Тень, – вкрадчиво произнес вампир. – Я здесь. Рядом со мной тебе не нужно бояться.

И с каждым словом, произнесенным бархатистым голосом, отступал страх, исчезали без следа тревожные мысли, отходили куда-то далеко усталость и боль. Благостная расслабленность охватила меня. Взгляд Арта завораживал, и только теперь я осознала предупреждения Савелия о влиянии вампиров. Вспомнились и слова Шаад о том, что рядом с высшими они ничего не боятся. В этот момент я не боялась тоже. Совершенно ничего, хотя прошла всего пара мгновений.

– Хватит, Арт, – еле слышно прошептала я. – Мне уже... лучше.

Взгляд вампира погас, а я смотрела на его бледное лицо и понимала, что отрицать очевидное больше не могу. Лучше! Как бы не так! Ну почему меня угораздило влюбиться в этого вампира?!

Воспоминание о последних словах на плато Демонов услужливо резануло память, и я почувствовала, как начинают гореть щеки. Интересно, он слышал? Или все-таки нет? Надеюсь, что...

В этот момент скрипнула дверь и, обрывая все мысли, в комнату вошел инквизитор, тот самый, от которого я чудом сбежала. Осознание этого факта радости мне не прибавило, и, несмотря на воздействие Арта, сердце дрогнуло в нехорошем предчувствии.

– Хорошего дня, – тихо поздоровался он.

– Дня, – ответил Арт, мы же с Ари ограничились кивками, настороженно глядя на гостя. – Чем обязаны?

– Услышал, что девушка пришла в себя, – ответил инквизитор. – Мне необходимо все же допросить ее.

«Говорит так, будто меня тут нет», – мелькнула мысль, но сейчас я этому факту была даже рада.

– Это невозможно, – первым ответил Ари. – Тень под ответственностью Арта с момента оживления.

– Она не вампир.

– Это ничего не меняет.

– И тем не менее я вынужден настаивать.

– Инквизиция не властна здесь. – Арт прищурился. – Напомнить о вашем договоре с

нами или попробуешь его нарушить?

– Нарушать не буду. Но хотелось бы узнать, есть ли возможность действовать в его рамках?

– Конечно, ты всегда можешь меня попросить.

Колкие, бесцветные голоса инквизитора и Арта были сейчас на удивление схожи.

– В таком случае я официально прошу ваше величество высшего архивампира Артура Вайленбергского предоставить мне эту возможность. Вы согласны?

– Нет.

Равнодушный изумрудный взгляд инквизитора скользнул по мне, и душу на мгновение кольнуло беспокойство. Что-то неуловимо знакомое я угадывала в его глазах, кого-то они мне напоминали. Странное чувство. Вообще внешне Судия был весьма приятным молодым человеком: светлые, рыжеватые волосы до плеч слегка вились, смягчая черты лица, и если бы не этот отрешенный взгляд...

Инквизитор помолчал, а потом, так и не дождавшись больше никакой реакции, вздохнул:

– Что ж, поговорили. Тогда я удаляюсь.

Он поклонился и быстро вышел.

– Ну и зачем он приходил, если знал, что ему откажут? – растерянно хмыкнул Ари, едва закрылась дверь. – Главное, выбрал ведь самое неудачное время, чтобы сразу натолкнуться на официальный отказ. Неужели он совсем этого не понимал?

– Как раз наоборот, – откликнулся Арт.

– В смысле?

– В смысле, что он точно знал, зачем пришел.

– Знал, что пришел за отказом?

– Именно.

– На кой демон?

Арт неопределенно пожал плечами, а я неожиданно поняла, что теряю нить разговора. Нет, мне тоже было интересно узнать, чего на самом деле хотел добиться этот инквизитор, но усталость брала свое. В результате уже через несколько минут я банально клевала носом, что не преминул заметить Арт.

– Э-э, да с тебя, пожалуй, на сегодня впечатлений хватит, – решил он, поднимаясь. – Поспи, Тень. Завтра будешь чувствовать себя намного лучше.

– Угу. – Я равнодушно кивнула. – Хотя не уверена, что намного.

– Это зря, – улыбнулся Ари, тоже вставая. – Раз пришла в себя, теперь быстро силы восстановятся. А завтра к вечеру будем в Академии, там тебя еще целители подлатают.

– Надеюсь, что вы правы. – Я зевнула, а эльф и вампир уже выходили из комнаты.

– Пойдем, Ари, пока потренируемся, что ли, – предложил Арт, закрывая дверь.

– Чтобы на меня с праведной мстью набросились твои подчиненные, если я вдруг начну побеждать? – хохотнул Ари из коридора.

Что ответил эльфу Арт, я не расслышала: глаза окончательно закрылись и сознание провалилось в черную яму сна.

Когда я проснулась, то действительно почувствовала себя гораздо лучше. Я с опаской повертелась на кровати, но кровавая пелена перед глазами так и не появилась, и даже почти не кружилась голова. Похоже, Арт оказался прав: я действительно шла на поправку.

За окном стояло раннее утро, но спать больше не хотелось. Хватит, и так четвертые сутки лежу. Сев на кровати, я свесила ноги, оправила короткую рубашку и поморщилась – шрамы от магических ожогов побледнели, но тем не менее все еще проступали буровой сеточкой по всему телу.

От созерцания такой картины я ощутила себя грязной. Интересно, есть ли в этом доме ванная? Скорее всего, есть, все-таки приличные вампиры живут.

С этой мыслью я медленно поднялась. На мгновение накатила легкая слабость, впрочем, тотчас отступив. Я огляделась в поисках одежды, не нашла и решительно полезла в шкаф. Штаны и куртка висели здесь, чистые и отглаженные, а вот рубашки не оказалось. Хотя это и не удивительно, кто ж с ней, порванной, возиться станет? Что ж, значит, придется остаться в той, что на мне. Надеюсь, хозяйева против не будут.

Я взяла вещи в охапку и вышла в просторный, хорошо освещенный коридор на поиски. Впрочем, долго они не продлились – ванная обнаружилась почти сразу же за дверью напротив. Мысленно поблагодарив того, кто меня так удачно поселил, я забралась в теплую воду и блаженно закрыла глаза. Темнота, легкая прохлада... прохлада... едва заметное мерцание вокруг, как в глазах Арта. Вдруг я почувствовала, что проваливаюсь в бесконечную темную бездну, и это уже не сон и не фантазия. Судорожно попыталась вздохнуть, но здесь не было ничего – ни воздуха, ни жизни.

Что это?! Где я?!

В душе вспыхнула паника, но почти тотчас в темноте появился светящийся силуэт. Женщина с мягкими, чем-то знакомыми чертами лица смотрела прямо на меня. Ее взгляд успокаивал, придавал сил. Женщина протянула руку и ободряюще улыбнулась.

– Морана? – неуверенно спросила я, уже собираясь принять предложение.

«Нет!» – зазвенел в голове голос Посланицы, и женщина испуганно отшатнулась.

Этот возглас буквально выдернул меня в реальность. Я резко вздохнула и тотчас едва не оглохла от шума льющейся воды, а испуганно открыв глаза, почти ослепла от света магического светильника. Тотчас зажмурившись снова, я трясущимися руками зажала уши. Надо успокоиться. Надо.

Я с трудом обрела контроль над собой, стараясь дышать ровно и утихомирить бешено колотящееся сердце. Не сразу, но удалось. Слух и зрение пришли в норму, дрожь отступила. А я-то, наивная, всерьез поверила, что выздоравливаю! Темнота, Морана... Или все-таки не она? Конечно, лицо – точная копия, однако не может Морана так улыбаться, не верю я в это. Да и голос Посланицы я узнала, как и та женщина. Хотя, может, ничего и не было?

Решив все-таки пока не озадачивать Арта своими бредовыми видениями, я быстро домылась и, одевшись, вернулась в комнату.

– С легким паром! – бодро поприветствовал восседающий на моей кровати Ари. – Ну как, готова к прогулке до Академии?

– Мм, скорее да, чем нет. – Я неуверенно пожала плечами. – Пока вроде шевелюсь, а там вам с Артом виднее.

– Раз так, значит, пошли завтракать и в дорогу. – Эльф вскочил с кровати, и вскоре мы спускались по широкой лестнице в просторную гостиную, где нас уже ждал Арт.

Зал был обставлен со вкусом: строгая мебель, длинный стол с бордовой скатертью из тяжелого шелка и узкие стулья с высокими резными спинками, обитые винного цвета бархатом. Мне даже стало жаль, что я не смогу задержаться в этом доме: уж больно захотелось посмотреть, как выглядят остальные комнаты.

Наскоро перекусив, мы попрощались с чопорным хозяином-вампиrom и вышли во внутренний двор. Здесь, как оказалось, уже ждали три готовые к отъезду лошади в полной упряжи. Н-да, сюрприз. Честно говоря, я предпочла бы телегу. Нет, я, конечно, ездила верхом... когда-то. В последний раз это было более трех лет назад. На болоте-то, пока травы собираешь, лошадь не нужна, а в Академии тем более.

Заметив мою растерянность, Ари решительно потянул меня к серой лошадке с большими равнодушными глазами.

– Забирайся, – сказал он. – Эта самая спокойная из них. Помочь?

– Угу. – Я облегченно кивнула и спустя мгновение уже находилась в седле. – Ты уверен, что она самая спокойная?

– Эльфы характер животных хорошо чувствуют, – ответил Арт, подъезжая к нам.

– Эт точно, – подтвердил Ари, легко вскочив на третью лошадь, а через пару минут мы выехали на улицы города.

Лошади шли неспешно, так что я получила хорошую возможность познакомиться с Мируополем – первым городом вампиров в моей жизни. Я смотрела по сторонам и только теперь начинала понимать, что имел в виду Арт, когда говорил о тесноте людских городов.

Подернутые утренней дымкой улицы были раза в два шире проспектов Кровеля, да и сами дома стояли друг от друга на куда большем расстоянии. Все здания города были двух-, трехэтажные, но высокие. Сделанные из темно-серого дымчатого камня, который на севере славился тем, что лучше впитывал и сохранял тепло, они оставляли несколько мрачное впечатление. Однако строгие линии и обязательные башенки с шашечками на каждом доме все же невольно притягивали взгляд.

Окна домов тоже выглядели необычно: стрельчатые, забранные ажурными коваными решетками, многие из них представляли собой многоцветные витражи. И чувствовалось, что витражи эти собирались со смыслом: одни в желто-оранжевых, теплых тонах, другие в холодных, зеленоватых или голубых. Я представила, какая атмосфера стоит в освещенных подобным образом комнатах, и искренне пожалела, что не могу попасть хотя бы в одну из них.

Из деревьев в городе росли почему-то только пушистые ели. Собственно, Мируополь и на город-то не особо был похож – так, обособленные дома в ельниках да широкие дороги, еще сырые от утренней влаги.

Бесшумно скользили по улицам немногочисленные вампиры с одинаково холодными лицами. Они чуть склоняли головы, приветствуя Арта, а нас с Ари предпочитали не замечать.

– Красиво здесь. – Я завистливо вздохнула. – Жаль, нельзя остаться тут подольше.

– А ты приезжай в гости, – предложил Арт. – Как время будет.

– Вроде не так давно ты был категорически против, – осторожно напомнила я.

– Забудь, – беспечно отмахнулся он. – Любой вампир увидит, что ты обязана высшему жизнью, этот след не исчезнет. Соответственно и отношение к тебе будет куда более радушное, нежели к обычным людям. Потому я и не беспокоюсь.

– Хм?

– Ну, раз тебя спас высший, значит, ты чем-то полезна вампирам, – пояснил Ари. – Потому никто тебя и не тронет просто так. Плюс была бы ты обычным человеком, ты стала бы вампиром в подчинении Арта, а потому точно не причинила бы вреда.

– А-а, теперь ясно – протянула я и напряженно посмотрела на Арта. – Значит, я тебя теперь вроде как обязана слушаться?

– Ну, если бы я при воскрешении вплепел это в заклинание... Но мне, веришь, и без того было чем заняться. – Вампир пожал плечами и неожиданно хмыкнул: – Но вообще я не против. Слушайся.

– Арт! – возмущенно пискнула я, а потом обреченно махнула рукой. – Хотя раньше ведь ты все равно управлял. Или, скажешь, нет?

– Иногда, – честно признался вампир. – Совсем чуть-чуть. Только не говори, что обидишься, вроде ничего страшного от этого не случилось, даже наоборот.

– Не обижусь. – Я кивнула. – А за то, что в театр вытащил, даже спасибо скажу. Я это просто к тому говорю, что разницы в этом случае никакой нет, что до оживления, что после: если ты захочешь, чтобы человек тебе подчинялся, так оно и будет.

– Тоже верно, – не стал спорить Арт и сменил тему. – Кстати, мы только что покинули город.

– Как, уже? – Я с удивлением посмотрела по сторонам, отмечая отсутствие границы города как таковой. Просто дома остались позади, а дорога уводила дальше, в редкий пролесок. – Станный город. Вроде и город, не деревня, а городских стен нет.

– Вампирам стены не помеха, – неопределенно ответил Арт. – А чужих мы заметим сразу. Так зачем их тогда ставить?

– Э... ну, защита от нападения...

Арт только головой покачал.

– Чего? – насупилась я. – Вот соберется толпа народа, там, люди, эльфы...

– Тень, ты летописи Кровавой Сечи не читала, что ли?

Я вспомнила посещение библиотеки, поиски Велиара, толстенный фолиант и отрицательно замотала головой.

– А зря, у тебя бы не возник тогда такой вопрос, – хохотнул Арт, а Ари пояснил:

– Наши расы так и поступили. Они решили сражаться против вампиров плечом к плечу, однако каждый погибший человек сразу вставал вампиром и бил нас же в спину. А те, кто не мог стать вампиром, эльфы, орки, просто поднимались, как нежить, и тоже били нас. В общем, нет смысла идти в бой, где каждая смерть оборачивается против тебя.

– Чего ж вы тогда проиграли? – Я с осуждением уставилась на Арта. – Ну, подумаешь, Велиар Грега убил, и чего?

– Грег был фанатичным маньяком. – Вампир пожал плечами. – Он не воспринял бы никаких угроз. Зато восприняли остальные и предпочли завершить переговоры миром.

– Теперь я совсем ничего не понимаю, – окончательно запуталась я. – Можно вас победить или нет?

– Можно. Путем уничтожения вообще всех темных.

– Это невозможно. – Я категорично мотнула головой.

– Много ты знаешь о невозможном, – хмыкнул Арт.

– И как же?

– Ну к примеру, темные, а точнее, Темный Круг хранит некий светлый артефакт, с помощью которого можно, как утверждают легенды, это сделать. Так вот, после смерти Грега, когда его ближайшие соратники собрались посоветоваться, появился перед ними архимаг этого самого Темного Круга. Он в двух словах обрисовал, что думает о вампирах, и потребовал прекратить войну, либо он отдает артефакт Милуоса Пресветлого светлым для радикального решения вопроса.

– И ему вот так поверили? – скептически посмотрела на вампира я. – Даже если такой

артефакт действительно существует, насколько же этот темный ненавидел вампиров, чтобы добровольно подписать приговор и себе тоже? Неужели он на самом деле такой фанатичный псих?

– Судя по тому, как он всю войну расправлялся с вампирами, именно такой и есть. Да ты у него сама спроси, – предложил Арт, – когда в Академию вернешься.

– Э... – во мне зародилось смутное подозрение, – это же не Анхайлиг?

Арт только криво улыбнулся, а я уже пыталась отогнать нарисованный яркой фантазией образ магистра с большим кровавым тесаком. Однако воображение помимо воли добавляло все новые подробности: перекошенное злобой лицо Анхайлига, горящие глаза, развевающийся черный плащ... Н-да, кажется, в рассказ Арта я начинала верить.

– Ты так говоришь, словно сам там был, – посмотрел тем временем с любопытством на вампира Ари.

– Не я, – отрицательно качнул головой тот. – Отец.

– Дроннорд Вайленбергский, – блеснула знанием я.

– Именно, – усмехнулся Арт. – Смотри, а я уж думал, ты совсем потеряна для истории.

– Не потеряна, – с гордостью подтвердила я. – А где он сейчас?

Лицо вампира мгновенно остыло, и я поняла, что спросила глупость. Вот демон! Где еще может быть отец, если правит сын? Мрачная рожа Ари полностью подтверждала мою дурость.

– Он... ушел, – медленно, неохотно, но все же ответил Арт.

– Извини, – осунулась я. – Я должна была сама сообразить, что его, ну...

– Его не убили, – оборвал вампир. – Он ушел сам. За матерью.

– Извини, – снова попросила я, окончательно прикусив язык.

Остаток пути мы молчали. Я мысленно ругала себя за нетактичность и безнадежно испорченный разговор, но ничего поделать уже не могла. Благо до драконьей лоцины Мируополя оставалось недалеко, и вскоре мы уже выезжали из перелеска на широкое поле. Здесь на утреннем солнышке грелись аж два дракона, вокруг которых шла суета с погрузкой.

– Вот и прибыли, – сказал Арт, спешиваясь. – Ваш вон тот, справа. С погонщиком уже договорились, так что просто поднимайтесь.

– Спасибо, Арт, – поблагодарил Ари, тоже спрыгивая с лошади и помогая слезть мне.

– Не за что, – отстраненно ответил тот. – Удачно вам долететь.

– Пока, – махнул рукой эльф и бодро зашагал к указанному дракону.

Было жаль, что прощание получилось таким сухим, но тут от меня ничего не зависело. Тихонько вздохнув, я медленно двинулась следом за Ари.

– Подожди, Тень, – вдруг окликнул Арт.

– Да? – Я быстро обернулась.

– Совсем забыл. – Он снял с руки кольцо-печатку и протянул мне. – Держи.

Перстень был вырезан из цельного черного камня, с вязью на непонятном языке по ободку.

– Зачем? – Я удивленно посмотрела на вампира. – Спасибо, конечно, но я, честно говоря, с недавнего времени к кольцам с предубеждением отношусь.

– Не расстраивай меня, бери.

Я взяла неожиданный подарок и повертела в руке. Сделанный на мужскую руку перстень навевал воспоминания о Велиаре. Они назойливо лезли в голову, и отвязаться от них было довольно сложно.

– Он мне будет велик.

– Тень, – Арт вздохнул, – просто надень его.

С нехорошим предчувствием я нацепила перстень на палец и почти не удивилась, когда тот знакомо его сжал.

– Да не бойся ты, – фыркнул вампир. – Это свойство любого артефакта – подстраиваться под хозяина. Поверь, мое кольцо не настолько мм... своевольное. Было бы у меня больше времени, я бы сделал для тебя что-нибудь другое, но, увы, времени нет.

– Угу, – мрачно кивнула я. – И что это кольцо мне даст?

– Защиту. Во всяком случае, если на тебя вдруг решит напасть вампир, то сначала будет обязан спросить разрешения у меня. – Арт хмыкнул, а потом вдруг посерьезнел. – И, Тень, на крайний случай, если вдруг окажешься в ситуации, когда выхода нет, сожми его в руке.

– Зачем?

– Чтобы не давать больше опрометчивых обещаний, – рыкнул Арт. – Запомнила, что делать?

– Да. – Я кивнула, растерянная такой переменной в настроении вампира. – Сжать в руке, когда нет выхода.

– Именно. Умница.

Я задумчиво посмотрела на перстень. Если он действительно обладает такой защитной силой, как говорил Арт, то почему я не чувствую? Это артефакт архивампира, Арт его сделал сам, так что такое?

Хмурясь, я попыталась сосредоточиться. Нет, ничего. Легкая темная аура и только. Неужели я вообще лишилась сил?

– Что-то случилось? – Арт вопросительно смотрел на меня.

– Ничего. В том-то и дело, что ничего. Ничего не чувствую.

– Извини. – Вампир мотнул головой. – К сожалению, здесь я помочь тебе не могу: магические артерии перегорели от избытка силы. Возможно, со временем что-то восстановится, но... это зависит только от тебя самой. Извини, – снова повторил он.

– Арт, – я взяла его за руку, – ты и так сделал для меня очень много, больше кого-либо. Ты к жизни меня вернул, а магия... это не главное.

– Рад, что ты так думаешь. – Он улыбнулся. – Ладно, иди, Ари догоняй. И постарайся больше не попадать в неприятности, меня рядом может и не оказаться.

– Да уж. – Я кивнула, в последний раз посмотрела на него и... в этот момент потеряла над собой всякую власть.

Взгляд вампира притягивал, завораживал, я буквально утонула в нем и была готова на все, лишь бы не потерять этот взгляд, лишь бы он так смотрел и смотрел на меня. Арт наклонился ко мне, и кожей на лице я ощутила его тепло. Я сама потянулась к нему, но в последний момент ресницы его дрогнули. Арт быстро чмокнул меня в щеку и отвел глаза.

– Удачи, Тень, – сухо сказал он.

– До свидания, Арт, – кое-как совладав со своим голосом, попрощалась я и на одеревеневших ногах направилась к дракону.

Хвала Гренту, эльф больше не мог читать мои эмоции, он бы прямо сейчас удавился! Весь этот короткий отрезок пути я спиной чувствовала взгляд вампира, но на то, чтобы обернуться, храбрости так и не хватило.

Дракон, на котором мы летели, был совершенно равнодушен ко всему. Ну может, и не ко всему, но на присутствие двух некромантов он никак не реагировал. Размеренные взмахи огромных перепончатых крыльев и легкое покачивание навевали дремоту, и я зевнула, с удовольствием отмечая, что в душе наконец-то воцарилось спокойствие. Само собой, без помощи Арта. Арт... При мыслях о вампире опять возникло двойственное чувство – одновременно и надежда снова его увидеть, и, наоборот, желание забыть.

Вообще, сегодняшнее утро казалось каким-то неправильным. Скомканное прощание, кольцо, этот глупый разговор по дороге...

Я тихонько вздохнула.

– Что вздыхаешь? – с сочувственной улыбкой спросил Ари, видимо догадываясь о моих мыслях.

– Да вот думаю, кой демон меня за язык тянул о предках Арта говорить, – буркнула я. – Могла ведь догадаться сразу, что их в живых нет, а все ж ляпнула. Обидно, под конец и весь разговор изгадила.

– Брось. Вот в этом себя винить точно не стоит.

– Но Арту было неприятно.

– Поверь, Арту много чего бывает неприятно слышать. Однако эта его боль уже утихла.

– Надеюсь, что так. – Я поджала губы, помолчала, но потом все-таки спросила: – А почему Арт сказал, что его отец ушел сам? Зачем?

Эльф задумчиво посмотрел на меня.

– Знаешь, в то время когда Грег еще только собирал союзников, его радикальные взгляды вампиры поначалу не особо поддерживали, – сказал он. – Быть может, не поддержали бы и потом, но именно в то время убили Ноланию Вайленбергскую, мать Арта. По всей видимости, какие-то светлые фанатичные маги – от женщины только пепел остался. А в этом случае даже архивампир не сможет ничего сделать, ведь без тела душе некуда вернуться.

– Я это знаю. – Я с непониманием кивнула. – И что?

– У вампиров своеобразные понятия о семье, – нехотя продолжил Ари. – Увлечений у них может быть много, но серьезное чувство – только одно. Они могут очень долго искать вторую половинку, как бы родственную душу, но когда найдут, так и живут с ней до конца. Дроннорд, потеряв жену, от горя почти обезумел, потому и поддержал Грега, слишком жаждал мести. Однако он все же понимал, что никакой мстью Ноланию не вернуть. Архивампир может жить вечность, но зачем ему она, когда в жизни не осталось смысла? Потому, когда дети подросли настолько, что их можно было оставить, Дроннорд ушел за ней.

– Ох, ничего себе, – пораженно выдохнула я.

– Угу. Так что для вампиров лучше всю жизнь искать и не найти, нежели найти и потерять.

– Да уж. – Мне вспомнился настоятельный совет Савелия забыть о вампире.

А ведь если все действительно так, то магистр был прав. Теперь понятно, почему Ари рассказывал с такой неохотой: эльф знал, что его слова причинят мне боль. Увлечений может быть много. Вот и я такое увлечение. Забавное спасение от скуки на время, пока не найдется какая-нибудь вампирша типа той актрисы Милены. И спасибо Арту хотя бы на том, что он

понимал это и сдержался, а то осталась бы я с разбитым сердцем. Впрочем, кого я обманываю?

Какие у меня шансы стать той единственной? А никаких. И даже не хочу думать, что со мной будет в тот момент, когда Арт женится. Запоздал ты, Савелий, со своим предупреждением, эх запоздал...

Ари тем временем откинулся на драконьей циновке на спину и прикрыл глаза.

– Ну что ты опять? – буркнул он.

– Знаешь ведь.

– Да выбрось ты его из головы, ведь хватает на свете нормальных мужиков. Много ты их видела? Вот то-то же. Может, найдешь скоро. Сама того не ожидая.

– Может.

В это мне не верилось, но спорить с Ари не хотелось. Я задумчиво покрутила кольцо на пальце. Даже странно, что Ари ничего про него не сказал, а ведь Арт все-таки волновался, раз сделал такой подарок.

– И потом, представь себе хотя бы ну... сто лет рядом с ним, – все еще не открывая глаз, продолжал эльф. – Арт ведь не от мира сего, Тень, а другого выбора у тебя уже не будет. Ты понимаешь, что он такое? Только личное желание отделяет его, к примеру, от Грега, но ничто не мешает стать таким же. Будь это обычный вампир, я бы и слова не сказал, но задай себе вопрос: ты действительно уверена, что готова провести всю жизнь с высшим архивампиром?

Я было открыла рот для ответа, но тут душу кольнуло легкое сомнение. А вдруг он прав? Проскользнувшая мысль была мелкой, гаденькой, но этого мне хватило, чтобы промолчать.

– Вот именно. – Эльф вздохнул, правильно истолковав ответную тишину. – Ты уже не уверена, Тень, и это нормально для любого человека. Потому послушай совета, выбрось все из головы, и пусть оно идет, как идет. Своим чередом.

– Пожалуй, действительно так и стоит сделать, – в этот раз полностью согласилась с ним я. – Что-то я и впрямь принимаю все слишком близко к сердцу.

Ари удовлетворенно улыбнулся и окончательно погрузился в дремоту. Я решила последовать его примеру и не открывала глаз до тех пор, пока дракон-экспресс не приземлился на поле перед леорскими стенами.

В Академию мы зашли через двор факультета некромантии. Здесь, как и обычно, было безлюдно, лишь пара адептов лениво сметала остатки прошлогодней листвы.

Скоро будет очередной набор некромантов. Год назад мы с Ари так же шли по дорожке в зал Грента, тут и познакомились...

– Тоже ностальгия? – полюбопытствовал эльф, отвлекая от воспоминаний.

– Есть немного. – Я посмотрела на него, отметив легкую грусть в янтарном взгляде. – Жалеешь, что так все вышло?

– Отнюдь. Несмотря ни на что, этот год был лучшим в моей жизни.

– Так уж и лучшим. – Я недоверчиво хмыкнула.

– Ну одним из лучших точно, – поразмышлял Ари. – Был еще, конечно, первый год в Дейморе...

Так, разговаривая и вспоминая, мы медленно дошли до кабинета Анхайлига. Ари уже открывал дверь, когда я краем глаза увидела в противоположном конце коридора женский силуэт в черном балахоне. Миранда? Но некромантка исчезла быстрее, чем я смогла ее

разглядеть.

– А, прибыли, – едва увидев нас, поприветствовал Анхайлиг. – Что-то вы подзадержались, я ждал вас еще вчера.

– Вчера мне было куда хуже, – буркнула я.

– Да уж вижу. – Анхайлиг, прищурившись, посмотрел на меня неожиданно пронзительным взглядом, а потом одобрительно хмыкнул: – Н-да, кем бы ни был Артур, но постарался он на славу. А ведь, в сущности, мальчишка еще... Но, как оказалось, и опасный противник. Будем знать.

– Какой же он противник? – Я с непониманием посмотрела на магистра. – Он ведь помог нам.

– Всякое может случиться, Тень, – неопределенно ответил тот. – С вампирами ни в чем никогда нельзя быть уверенным. Но давайте лучше вернемся к вам. Тень, ты сейчас пойдешь к целителям, пусть тебя осмотрят и назначат лечение. А тебя, Ари, чтобы я уже к вечеру в Академии не видел. Марш обратно на практику!

– Но...

– Никаких «но»! – отмел все возражения магистр. – Мне и так перед эльфами за тебя извиняться пришлось и оправдания подыскивать. Короче, дракон-экспресс отлетает через два часа, и ты обязан быть на нем.

Эльф вздохнул, но отпираться больше не стал.

– Казначей-то предупредили? – уточнил он.

– Еще вчера, – ответил Анхайлиг и поторопил: – Ну давайте уже, идите. У меня дел полно.

Нам не оставалось ничего иного, кроме как кивнуть и направиться к двери, но уже на выходе Ари вдруг обернулся.

– Анхайлиг, я тут Миранду видел, – сказал он.

– И что?

– Разве ее не инквизитор забрал? – к моему изумлению, уточнил Ари.

– Забрал, – согласился магистр. – Допросил, а потом отправил в Академию. Она ничего страшного не сделала, ничего особо важного не знала, так что для него интереса больше не представляет.

– А-а, – протянул эльф. – Понятно.

Едва мы вышли из кабинета, я буквально вцепилась в его рукав.

– Так что, Миранду поймал инквизитор?

– Типа того. – Ари хмыкнул. – Сначала мы, потом он.

– И что? Он ее допрашивал?

– Да я-то откуда знаю? Судя по словам Анхайлига, да.

– Вот и хорошо. – Я улыбнулась с чувством глубокого удовлетворения.

– Ладно, я пойду. – Ари виновато пожал плечами. – Мне бы хотелось побыть с тобой подольше, но Анхайлиг прав – самовольный побег с практики, да еще и такое длительное отсутствие в Альваоре не одобряют.

– Да я понимаю.

Эльф улыбнулся и, прощаясь, обнял меня за плечи. Потом развернулся и быстрым шагом направился к лестнице, ведущей в Центральный корпус. Что ж, а меня ждал факультет благ и исцелений.

По коридорам светлого факультета я шла в напряженном ожидании, но опасения не

оправдались. На всем пути встретились только двое старшекурсников, которые не проявили ко мне ни малейшего интереса. Такое запустение в это время в общем-то и неудивительно – большинство адептов на практике. Лишь на этаже целителей молодой парень в белоснежном балахоне вежливо уточнил, к кому я иду, а узнав причину, посоветовал обратиться к магистру Данилевичу.

– Прямо по коридору, третья дверь налево, – подсказал он.

– Спасибо, – поблагодарила я и вскоре уже входила в указанную палату.

Магистр Данилевич оказался сухоньким старичком с небольшой бородкой и живыми, но почти выцветшими водянистыми глазами. Едва заметив меня, он, улыбаясь, устремился навстречу.

– Нечасто к нам некроманты заглядывают, нечасто, – поприветствовал магистр. – Хотя вашего брата я помню. Н-да. Так с чем пожаловали?

– Мне бы консультацию получить, – я замямлась, – по своему здоровью.

– А что у вас со здоровьем? – Магистр с интересом обошел вокруг меня, выводя руками непонятные пассы. – Так-так, любопытно, магические ожоги, полное энергетическое истощение, – бормотал он. – А вот похуже – выжигание магических артерий и совсем недавнее фатальное ножевое ранение. Гм. Интересно. Как же ты выжила-то, девочка?

– Никак, – честно призналась я. – Вампир оживил.

– А-а, тогда понятно. – Старичок поскуучнел. – Жизненную силу не так просто восстановить, а твой вампир это сделал мастерски.

– И ничего он не мой, – зачем-то не согласилась я.

– Да-да, конечно, – рассеянно отмахнулся целитель. – Ну магические ожоги сойдут через недельку-другую, хотя насчет вот этих шрамов на руке не уверен.

– А как насчет моих способностей мага? – Я с надеждой посмотрела на него.

– Хм-хм. – Данилевич покряхтел и снова задумчиво поводит надо мной руками. – Ну тут тоже не так все страшно. Судя по состоянию, силы постепенно восстановятся, думаю, к следующей зиме будут более-менее в норме. Я сейчас тут кое-что подлатаю, а там все само собой пойдет.

– Спасибо вам. – Я облегченно вздохнула.

– Да чего уж. – Целитель усмехнулся в бородку. – Главное, ты сама покамест магию не пытайся пользоваться, хотя... ты и не сможешь. Вампир-то твой умно поступил, блоки, где надобно, уже поставил.

– Он не мой, – снова буркнула я.

– Ну да, ну да, – закивал Данилевич. – Ты давай-ка ложись вот сюда да подремли чуток, пока я работать буду.

Из палаты старичка-целителя я вышла через два часа, бодрая и в хорошем настроении. Теперь бы в столовую заглянуть, может, там еще осталось что-нибудь съедобное? Совершенно случайно. Мысленно одоббив это решение, я решительно двинулась к столовой, но буквально через пару шагов меня окликнули:

– Эй, Тень, – это был какой-то незнакомый адепт-целитель, – там тебя архимаг ищет.

– Э-э? – Я изумленно захлопала глазами. – Архимаг? Меня?

– Тебя, тебя, – раздраженно подтвердил тот. – Где его кабинет, знаешь? Вон туда, по лестнице, четвертый этаж. Поторапливайся, чего столбом стоишь?

Я нервно кивнула и почти бегом устремилась в указанном направлении, гадая, чего

вдруг самому архимагу от меня понадобилось. На одном дыхании миновав два лестничных пролета и длинный коридор, я остановилась перед нужной дверью и нерешительно замерла.

А может, ну его? Сделаю вид, что никакого старшекурсника не встречала, пойду к Анхайлигу и...

– Ну кто там? – внезапно раздалось из-за двери. – Входите!

Вздвигнув, я посмотрела на свои так и не коснувшиеся двери руки, но выбора уже не оставалось. Пришлось глубоко вздохнуть и войти.

В обители главы Леорской Академии я была впервые. От кабинета Анхайлига она почти не отличалась: такой же заваленный бумагами стол (над которым склонился Виттор), такие же кресла и книжные шкафы. Разве что статуэтка на небольшом постаменте изображала не Многоликую, а женщину из белого мрамора, которая, подняв руки, держала хрустальный шар.

– Добрый день, – робко поздоровалась я.

– А, это ты, Тень. – Архимаг Виттор поднял голову. – Хорошо, что заглянула, я как раз собирался поговорить с Анхайлигом насчет тебя.

– Зачем?

– Затем, что твой курсовой экзамен признали недействительным. – Архимаг пожал плечами. – Мне жаль, но необходимо его пересдать.

– Чего? – опешила я. – С чего это?!

– Тень, давай называть вещи своими именами. Ты ведь имела доступ к силе Велиара? К его памяти? Верно?

– Да, но я сдавала сама!

– Если ты действительно сдавала экзамен сама, то сможешь и пересдать.

– Как?! – Я с отчаянием смотрела на Виттора. – У меня силы нет! Она еще не скоро вернется! Вы же знаете, что я не смогу!

– Пойми правильно, это не только мое желание, – пояснил он. – Это просьба нескольких магистров, и формально они имеют право настаивать на переэкзаменовке. А учитывая, что ты говорила на экзамене о проверке своих сил и как себя вела, у них есть на то все основания.

У меня даже руки опустились. Что теперь делать? Неужели после всего того, что я пережила, меня просто так возьмут и отчислят ни за что?

– Я понимаю твое состояние, – продолжил тем временем архимаг, – а потому не против смены профильного экзамена. Подумай, может, тебе хватит сил на что-то другое? Воззвание, к примеру?

Издевается он, что ли? Знает ведь, что тут меня точно ждет неудача.

– Нет, спасибо. Но я...

Я осеклась, вдруг осознав, что на самом деле оставалась еще одна дисциплина, где я вполне смогу обойтись и тем, что имею. Если повезет, конечно, но ведь другого выхода нет. Быть отчисленной из Академии без права восстановления я точно не хочу, значит, надо попробовать.

– Но ты? – уточнил архимаг.

– Но я, пожалуй, действительно воспользуюсь вашим разрешением и буду сдавать другой предмет.

– И какой?

– Экзамен на ядодела. Вы не будете против?

– Яды? – Взгляд пронзительных голубых глаз архимага Виттора заставил меня невольно поежиться. – Ты уверена?

Уверена я не была, но ничего иного мне не оставалось.

– В моих способностях можно сомневаться, но яды не допускают обмана, не так ли? – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал не очень жалостливо.

– Что ж, пусть так. – Архимаг вздохнул и покопался в бумагах. – Сдавать будешь через три дня, с факультетом ведьмаков. Допуск тебе сделают. – Он выудил из кипы желтоватый листок. – Вот, отметься.

Я расписалась в ведомости, обнаружив, что кроме меня там еще человек восемь, и с недоумением посмотрела на Виттора:

– Так я не одна?

– А как ты думаешь? Вас, таких должников, в Академии полно.

– Понятно. – Себя я должником не считала, но несправедливость пришлось проглотить.

– Ну раз все понятно, то не буду больше тебя задерживать, – сказал архимаг. – Хорошего дня, Тень.

– Хорошего, – буркнула я и вышла в коридор.

Чего уж тут хорошего? Интересно, он действительно такой вежливый, или это тонкая издевка?

Ладно, в конце концов, что есть, то есть. Теперь следует хорошо подготовиться, а для этого необходимо узнать, что вообще меня на экзамене ожидает и кто будет его принимать. Хотя в последнем вопросе тайны не было: скорее всего, экзаменатор – магистр Литиция.

Все же стоило это уточнить, а потому я решила снова заглянуть к Анхайлигу.

– Ну что тебе целители сказали? – спросил тот, едва я перешагнула порог.

– Жить буду, – ответила я. – Может, и колдовать тоже. К зиме.

– Вот и славно, – кивнул магистр удовлетворенно. – Кстати, тебе на будущее: Виттор там что-то заикался о пересдаче экзамена.

– Угу, – я мрачно кивнула, – через три дня назначили. Я как раз по этому поводу и пришла, хотела узнать, что...

– В смысле? – оборвал Анхайлиг. – Какие три дня? Откуда?

– Ну меня вызвал архимаг Виттор и назначил время пересдачи, – пояснила я. – Я уже в ведомость занесена.

– Тень, ты сдурела? – Анхайлиг подскочил с кресла. – Какого демона бумаги подписала? Я бы договорился об отсрочке!

– Но архимаг отчислением грозил...

– Грента с два бы он отчислил! – рыкнул магистр. – А вот что будет, когда ты завалишь экзамен? Как ты собралась сдавать боевую часть?

– Не боевую, – мотнула головой я, уже понимая, что совершила большую глупость.

– А что?

Анхайлиг уставился на меня, а потом лицо его стало страшным.

– Какие. К демонам. Яды?! – Глаза магистра в этот момент утратили всякое сходство с человеческими. – К Литиции, – прошипел он. – Немедленно!

Я пулей вылетела из кабинета.

Радости на лице магистра Литиции от моей новости не возникло. Скорее даже наоборот: едва услышав о пересдаче, она скривилась, словно у нее свело челюсть.

– Ненормальная девчонка, – сделала вывод магистр, – я не желаю принимать у тебя экзамен. Мне на совести еще один труп не нужен.

– Но... вы не можете отказать мне, – растерялась я.

– Могу и откажу.

– Ваш предмет есть в списке факультета некромантии!

– По старому недоразумению. Его давно следовало бы убрать.

– Он есть!

– Послушай, Тень, – оборвала Литиция мрачно. – Вы учили только общие вещи, а на экзамене будут настоящие яды, изготовленные по всем правилам ядоварения. У тебя нет знаний, чтобы различить их, я их вам просто не давала. А подготовить тебя времени уже нет!

– Послушайте, магистр Литиция, – я непроизвольно сжала пальцы на искаленной руке, чувствуя, как горят от злости щеки, – разрешение на экзамен мне выдал архимаг Виттор, а потому давайте вы просто проведете его, хорошо?

Литиция резко выдохнула.

– Хорошо, – она поджала губы, – раз так. Но я тебя предупреждала. И чего ты замерла? Марш за учебниками, а потом в лабораторию!

Следующие три дня для меня превратились в один сплошной кошмар. По словам Литиции, меня могли спросить все что угодно, и потому требовалось знать все возможные компоненты, дозировки и порядок изготовления каждого из ядов. Выучить все я, само собой, не успевала, и магистр это прекрасно понимала, но за оставшееся время вознамерилась забить мою голову по максимуму.

Я практически не спала, ела урывками, причем во время еды ловила себя на том, что подозрительно всматриваюсь в безобидную кашу или бесцветный бульон на предмет их схожести с каким-либо ядом. Однако наутро перед экзаменом я проснулась и в панике поняла, что все равно не готова. Казалось, я забыла даже то, что учила месяцами, а уж о том, что узнала за последние три дня, и говорить нечего.

Кое-как сладив с подступающим беспокойством, я все-таки собралась с силами и направилась в назначенную аудиторию.

На пятом этаже Центрального корпуса былолюдно: туда-сюда сновали старшекурсники, потрясая стопками исписанных бумаг, с деловым видом прохаживались магистры. А перед нужными мне дверьми, изрядно нервничая, толпились ведьмаки. Как ни странно, в общей панике мне стало спокойнее – вроде как все переживают, значит, не одной страдать.

Очереди на сдачу не было: адептов комиссия вызывала поименно, а потому я прислонилась к стене в стороне от толпы и настроилась на ожидание. Главное, чтобы не слишком долгое, нервы-то не железные.

Однако постоять в одиночестве не удалось – один из ведьмаков вдруг отделился от своей компании и подошел ко мне.

– А я тебя знаю, – произнес он. – Ты Тень, из той компании, которая призрак на Светозара натравила.

Я с подозрением покосилась на ведьмака, но не похоже, чтобы тот желал мне зла. Наоборот, в глазах парня читалось любопытство.

– Грегори, – представился он. – Да ты не беспокойся, я на вашей стороне и тоже кое-что тому парню устраивал в свое время. Конечно, не настолько запоминающееся, как призрак, но все же.

– Да ну? – Я недоверчиво хмыкнула. – И чего?

– У тебя фантазия хорошая? Вот представь эту надменную светлую физиономию, расцвеченную яркими зелеными пятнами, – хохотнул ведьмак. – Всего-то настой боровянки и пыльцы пустынного серого да простенькое темное заклинание, а какой эффект!

– Так вот кто это был. – Я широко улыбнулась. – Как же, как же, видала. И впрямь эффектно.

– Ну так! – Грегори взирал на меня с гордостью.

– А до настойки-то сам додумался?

– Ну-у, не совсем, – честно признался он. – На самом деле идею мне подали. Этот рецептик несколько лет назад один из ваших придумал, из некромантов. Родрик его звали, большой мастак по подьянкам был в то время.

– Знаем, – кивнула я, вспоминая, что именно с этим типчиком любил нас сравнивать Савелий, когда хотел выгородить перед Анхайлигом.

– Слушай, – ведьмак вопросительно посмотрел на меня, – так ты что тоже на пересдачу? Вроде у вашей братии плохих отметок не было?

– Да это не совсем пересдача. – Я вздохнула. – Просто кафедру меняю. По необходимости.

– А-а, тогда ясно, – протянул Грегори. – И как готовность?

– Средне, – я скривилась, – но, надеюсь, вытяну. Жить-то хочется, а если завалю, меня Литиция живьем схарчит. А вы как? Подготовились?

– А то! Смотри. – Он достал из-под балахона почти пустую фляжку и поболтал передо мной остатками пенистой болотной жидкости. – Во, крутое зелье. Выпьешь – ум активизируется. Оно у нас так и называется – «Зелье ума». Хочешь?

– Не, – поморщилась я. – Спасибо. Выглядит оно как-то... Ты уверен, что его вообще можно пить?

– Всенепременно! Что ты на вид смотришь? Это старое, проверенное средство, о нем легенды ходят! Говорят, один парень раз пять экзамен заваливал, а потом изобрел это зелье, выпил – и сдал. Ну он, конечно, еще ночью до того потряс свитком из окна, заклиная: «Шара приди», – заговорщицким шепотом добавил ведьмак, – но то слабое заклинание, не всегда помогает. А вот зелье стопроцентно.

– Надо же. – Я растерянно хмыкнула. Грегори в этот момент напомнил мне одного ненормального коробейника. – А что-нибудь менее мистическое и более приближенное к теме экзамена имеется?

– Шпаргалки, что ль? – понял тот. – Так понятное дело, кто ж без них сейчас обходится? Вон, видишь, парень высокий у входа? Он принес кучу шпор, запихав в карман. Представляешь, карман малюсенький, а там помещаются полотна длиной в руку.

– Удобно, – оценила я.

– Какое удобно, Тень, ты что?! – махнул рукой ведьмак. – Как он, по-твоему, их перед комиссией доставать будет? Смотри на меня, вот что сейчас самое то!

Он провел рукой над подолом балахона, и на, казалось бы, однотонной коричневой ткани стали проявляться мелкие зеленоватые буквы. Грегори воровато огляделся, провел по балахону другой рукой, и буквы исчезли.

– Ничего себе. – Я с изумлением покачала головой.

– Видала? – с гордостью похвастался он. – Три ночи убил на написание шпаргалок. И еще два дня до того зелье видимости и невидимости варил. Ух, рецепт сложный оказался, приходилось в лаборатории на занятиях химичить попутно. Главное, в первый раз почти

сделал все и чуть-чуть дозы попутал, так такая хренотень получилась, ужас! Представляешь, на вид – слизистая губка, только пенится, зараза, да еще воняет, как натуральное драконье дерьмо.

– Фу-у. – Этот рассказ определенно что-то мне напоминал.

Кажется, я даже вновь ощутила запах, которым «благоухал» балахон главы ведьмаческого факультета.

– Фу – это мягко сказано! – Грегори фыркнул. – Литиция вылетела из лаборатории стрелой, наши все тоже, даже Грабовский только заглянул и почти тотчас сбежал якобы на экзамен какой-то. Только у Тария выдержки хватило все это убрать. Тарий это ведьмак наш, выпускник, – пояснил он.

– Знаю, – я кивнула, – встречались.

– Ну вот. – Парень вздохнул. – Выговор мне, конечно, сделали, но зато теперь никаких проблем с переэкзаменовкой!

– Да уж, – согласилась я, хотя, учитывая, сколько времени и сил ведьмак убил на составление своей прогрессивной шпаргалки, возникал только один вопрос: а просто выучить предмет было не проще?

Но вслух я говорить об этом не стала, тем более что внимание переключилось на появившегося в коридоре мужчину в строгом темно-зеленом камзоле. Он был средних лет, в коротко остриженных волосах незнакомца едва начинала пробиваться седина. На первый взгляд в нем не было ничего необычного, кроме массивной серебряной броши в виде дубового листка, приколотой на груди.

– Смотри, смотри, – зашептал Грегори. – Это ж мужик из Северной школы травников! Обалдеть, он-то что тут забыл?

– Кто? – поперхнулась я, а травник уже быстро прошел мимо нас и исчез за экзаменационными дверьми.

– Травник! Самый настоящий! Интересно, не по твою ли душу он заявился?

– Похоже, что по мою, – кисло улыбнулась я.

– Фигово. – Ведьмак сочувственно покачал головой. – Точно «Зелья ума» не хочешь?

– Точно. Не хватало еще, чтобы при всей комиссии у меня живот прихватило.

Грегори пожал плечами, мол, как хочешь, и замолчал, а потом потянулось долгое ожидание. По моим меркам, даже слишком долгое – последний сдававший адепт вышел из аудитории почти полчаса назад, а больше никого так и не вызвали. Предчувствие, что связано это с травником и что меня ждет какая-то пакость, становилось все сильнее, и, когда из-за двери раздалось: «Тень!» – я даже не удивилась.

– Ни пуха, – прошептал Грегори.

– К демону, – слабым голосом послала ведьмака я и на негнущихся почему-то ногах вошла в просторную аудиторию.

На этот раз комиссия была в другом составе. Главенствовал по-прежнему архимаг, но кроме него из светлых была только магистр Амалика. Анхайлиг, Литиция и ведьмак Грабовский меня не пугали, и все бы хорошо, если б не травник, который особняком стоял около стола с разноцветными колбами.

Он бросил на меня быстрый взгляд, от которого по коже побежали мурашки. А еще неожиданно появилась паническая мысль, что все-таки стоило заранее помолиться богу Курсу, о котором упоминал Анхайлиг еще на первом занятии.

– Доброго дня! – Травник улыбнулся тонкими губами. – Я магистр опасных трав

Северной школы травников. Во избежание недоразумений напомним всем присутствующим, что кафедра ядов находится под нашим шефством, а потому экзамен провожу я. Надеюсь, возражений нет? – Он вопросительно оглядел комиссию.

Ох, ничего себе. А я и не знала... Понятно, почему Литиция нервничала, ведь в моем провале виновата будет и она.

– Нет, – подтвердил архимаг. – Прошу вас, работайте.

– Хорошо, – продолжил травник и снова посмотрел на меня. – Я верю, что вы прекрасно подготовились к теории, Тень. На эту кафедру приходят очень редко, потому неподготовленных тут не бывает. А потому, думаю, мы сразу перейдем к практике. Перед вами пять сосудов. – Он указал на стол. – Здесь безопасный напиток и четыре яда различной сложности. Вы должны выпить безопасный и указать мне на самый опасный яд. Задание понятно?

– Да. – Я кивнула, уже понимая, что все совсем не так, как планировалось.

Три дня меня пытали теорией в надежде, что я сдам хотя бы ее, а оказалось, кроме практики, ничего и не будет? Да еще какой практики... В общем, похоже, все усилия Литиции пошли прахом.

Сама магистр стояла рядом с Анхайлигом и Виттором мрачная, как демон.

Я поднапряглась и посмотрела на колбы остатками темного зрения. Вторая выглядела самой безобидной, да и от пятой вроде тоже ничего страшного не исходило. Зато остальные образцы мерцали темнотой, вот только понять, который из них слабей, а какой сильней, по такому смутному мерцанию было невозможно. Н-да, зрение мне тут, видимо, не поможет. Что ж, будем разбираться, как учили.

Первая, красная колба содержала простенький, но противный состав для кишечных колик. Я поняла это, едва приняв: медянка и вересклет – травы с резким запахом обладали свойством вызывать спазмы. Вторую, голубую, я пропустила – не пахнет ничем, словно вода. В третьей, желтой, было что-то жгучее, резкое. Я не знала и половины трав этого яда, но догадывалась, что смерть от него наступит за пару минут. Четвертый, оранжевый, оказался ядом лишь слегка сильнее первого, и то я поняла это благодаря едва уловимому запаху белого кростыля. А вот пятый, зеленый, пах пряностями и совсем слабо какой-то незнакомой травкой. Нет, знакомой. Запах ее всплыл из прошлого, но я никак не могла зацепиться за него и вспомнить, что это. Хотя, может, на одном из занятий с Литицией я его и чувствовала. Тогда это очень слабый яд. Что ж, значит, отдаю оранжевую, выпиваю голубую? Я протянула руку к голубой колбе и вдруг застыла. Вспышка памяти. Таверна. Арт. Напиток Освальда. Вот откуда я знаю эту травку! Но она неядовита! Вторая тоже, только в большой дозе может нанести вред. Но это значит, тут два безопасных напитка?

Я взглянула на травника. Нет, даже от Литиции такого подарка не дождешься, а уж от него и тем более. Но что тогда? Взяв в руки голубую колбу, я снова принялась. Вода. Ну не может она ничем не пахнуть! Специально скрыли? Но как? Хотя неважно как, главное – зачем?

Закрывать зелье, чтобы вообще ничего не почувствовать, мог только профессионал, и он тут был. Значит, там действительно сильный яд? А какие яды сильнее того, что в оранжевой колбе? Если только настойка могильника трехлистного? А вдруг тут действительно вода, и я все себе напридумывала?

Рискнуть и завалить экзамен? Или нет?

От внутреннего напряжения слегка подрагивала рука, и в голубой водной ряби мне на

миг почудился насмешливый взгляд Мораны. Что ж, пусть так. Я вздохнула, решаясь, и одним залпом выпила содержимое зеленой колбы. А потом молча отдала травнику голубую.

– Почему вы решили, что этот яд самый сильный?

– Потому что вы скрыли его, – ответила я и уже наудачу ляпнула: – Да и настойка могильника, как меня учили, куда сильнее всех трав вон того третьего яда.

Брови травника едва заметно дрогнули. Значит, я угадала!

– Кто научил вас взгляду Истины? – жестко спросил он. – Ведь только так вы могли узнать, что это за яд. А насколько мне известно, это выходит за рамки первого курса Академии. – Он почему-то зло уставился на побледневшую Литицию.

– Выходит? Значит ли это, что вы превысили полномочия на этом экзамене? – встрепенулся Анхайлиг.

– Своих полномочий я не превышал. Я лишь создал то, что просил меня архимаг, так что эти вопросы решайте с ним. А сейчас я хочу знать, откуда адептка первого курса знает закрытые приемы Северной школы травников?

Ух ты блин! И ведь теперь не скажешь, что ответила наугад, ведь тогда экзамен не зачтут...

– Итак?

– Меня... бабушка учила, – выдала я первое, что в голову пришло.

– И кто твоя бабушка? – вкрадчиво уточнил травник.

– Травницей она была. Умерла год назад.

– Что ж, ей повезло, что умерла.

Я сжала зубы, стараясь не ляпнуть в ответ какую-нибудь колкость. Еще немного подождать. Еще капельку. Главное, ничего не испортить.

– В общем, так. – Анхайлиг взял разговор в свои руки. – Тень ответила верно?

– Да.

– Сомнений в результате экзамена в этот раз ни у кого нет? – уточнил магистр.

Тишина.

– Вот и славно. Значит, поздравляю Тень со сдачей, – резюмировал Анхайлиг и посмотрел на меня. – Иди, отдыхай пока. Попозже зайдешь ко мне, документы на практику тебе оформлю. И, Тень, – добавил он с усмешкой, – на этот раз запомни – у меня помощников нет.

Я быстро кивнула и, пока никто не передумал, выскочила в коридор.

– Ну как? – сразу же подскочил ко мне ведьмак. – Сдала?

– Ага. – Я с облегчением улыбнулась.

– Сложно?

– Жутковато, но ничего, справилась.

– Грегори! – раздалось в этот момент из-за дверей.

Ведьмак глубоко вздохнул и на мгновение поднял глаза к потолку.

– Благослови меня Курс, – жалобно простонал он и скользнул в аудиторию.

Мысленно пожелав Грегори удачи, я неспешно направилась к лестнице. Кажется, неприятностей снова удалось избежать, теперь можно и отдохнуть.

– Я не хочу, чтобы она была на моей кафедре! Ты прекрасно знаешь условия обучения, Анхайлиг, и ты первый, кто мне обещал, что без моего желания тут никого не будет!

От возмущенного до крайности голоса Литиции в небольшом кабинете Анхайлига спасения не было. Слушая ее отповедь, я мечтала провалиться сквозь землю или хотя бы оказаться где-нибудь подальше. На плато Демонов, к примеру. Однако мои безмолвные молитвы никто не услышал, а потому общества двух магистров никак было не избежать. Тем более что обсуждение целиком и полностью касалось меня.

Несколько минут назад, сразу после окончания переэкзаменовок, Литиция и Анхайлиг оторвали меня от заслуженного отдыха и теперь пытались решить мое дальнейшее будущее в Академии. Точнее, это Анхайлиг пытался, а Литиция громко протестовала, не соглашаясь с его решением. Темные глаза ее сверкали неподдельным гневом, однако, в отличие от меня, магистр выдерживал этот взгляд с абсолютным спокойствием.

– Успокойся, это временная мера, – после того как Литиция наконец смолкла, сказал он. – Восстановит Тень силы, и переведем ее обратно ко мне.

– Временная! – снова вспыхнула ведьма. – А как я ее на практику отправлю? Ты ведь знаешь, что заявки на практикантов-ядоделов у меня только из Северной школы травников! Как на меня посмотрят, когда я ее неподготовленную пошлю туда? Почему с твоей проблемой должна возиться я?

– Хм, – Анхайлиг с сомнением посмотрел на меня, – ну, может, и не такую неподготовленную? Тень, ты говоришь, тебя бабушка учила чему-то?

– Ну-у да, но мало чему. – Я замялась, понимая, что моих скудных знаний на школу травников точно не хватит.

– Может, не так и мало, если ты освоила взгляд Истины?

– Э... магистр Анхайлиг, – я совсем не хотела говорить то, что собиралась, но выбора не было, – дело в том, что я и не освоила.

– В смысле? Ты ведь определила яд каким-то образом?

– Я угадала, – еле слышно прошептала я.

– Ты что?!

– Угадала, – повторила я, стараясь не смотреть на магистров. – Просто там была безопасная колба, а эта вообще ничем не выделялась, и я подумала, что он специально ее скрыл. Вы же видели его рожу и...

– Но ты, демон тебя возьми, назвала яд! – воскликнула Литиция.

– Я просто помнила только один яд сильнее того, который был среди тех, – торопливо стала объяснять я, чувствуя, как полыхают щеки. – Его и назвала... наудачу...

Литиция схватилась за голову и почти упала в кресло.

– И ее я должна буду отправить в Северную школу? – простонала она, а Анхайлиг вдруг тихо рассмеялся.

– Что смеешься? – буркнула магистр. – Весело тебе? Вот пришлют тебе критику, тогда повеселишься.

– Не пришлют, – хмыкнул некромант. – Есть у меня один знакомый, думаю, не откажет в просьбе пару-тройку недель присмотреть за Тенью. Практику какую-никакую обеспечит, а там видно будет.

– От меня что-то надо? – все еще хмурясь, уточнила Литиция.

Анхайлиг отрицательно мотнул головой.

– Ничего, – сказал он. – Только подписать направление.

– Легко, – сразу согласилась ведьма. – С меня подпись, с тебя все остальное.

– Вот и договорились. – Анхайлиг удовлетворенно откинулся на спинку кресла.

– Ну раз договорились, тогда я пошла. – Литиция, наоборот, поднялась. – Это у вас, некромантов, отдых по расписанию, а у меня еще полно дел, – ворчливо добавила она и скрылась за дверью.

Я с облегчением вздохнула.

– И чего тебя к Виттору потянуло? – устало посмотрел на меня Анхайлиг. – Столькими проблемами было бы меньше.

– Ну я только от целителя вышла, как меня сразу к архимагу вызвали, – заоправдывалась я. – Хотя... судя по его словам, не похоже, что он меня ждал.

– Не звал он тебя, – подтвердил магистр. – На днях Виттор говорил, что ждет официальный запрос о твоей переэкзаменовке, и обещался со мной это обсудить. Так бы и было, если б ты на глаза не попала. В целом-то архимагу до тебя дела нет.

– Зачем же он тогда пытался завалить меня на экзамене? – обвинительно буркнула я. – Ведь травник сказал, что яд он закрыл по просьбе архимага!

Анхайлиг с досадой махнул рукой:

– Я проверил, все созданные образцы были в рамках дозволенных на экзамене. Если б ты занималась весь год у Литиции, то смогла бы определить и тот закрытый яд. Но ты, как считает травник, сделала это запретным способом. Хотя... лучше пусть так. Надеюсь, ты понимаешь, что будет, если узнают о том, как ты в действительности определила яд.

– Да уж. – Я поежилась.

– В общем, не стоит обвинять во всем архимага, Тень. Он хоть и светлый, но один из немногих адекватных светлых. Просто Виттор прислушивается к просьбам своего окружения, а вот кому-то из этого окружения ты по-прежнему мозолишь глаза.

– Почему? Зачем меня теперь-то из Академии гнать? – Я с непониманием смотрела на некроманта. – Кольца нет, Велиар и Грег мертвы, у меня даже силы не осталось, кой демон еще им надо?

– Понятия не имею. – Анхайлиг пожал плечами. – Буду знать – скажу.

«Буду знать – скажу», – отозвалась память голосом вампира. Я вздрогнула. На мгновение в голове забрезжила какая-то догадка, что-то смутное, но...

– Ладно, вернемся к твоей практике, – решительно оборвал мои размышления магистр. – Друг мой довольно нелюдим, да и характер у него не сахар. Но если будешь делать, что он скажет, то проблем у тебя не будет. Ты ведь жила на болотах?

Я кивнула.

– Ну вот, местность для тебя, значит, знакомая. В конце концов, ты не Родрик, чтобы по дурости практику завалить. М-да. Ладно, не будем о грустном. Надо еще тебе артефакт силы подобрать, хотя бы для видимости.

– А мой перстень не подойдет? – нерешительно уточнила я.

– Какой перстень? – Анхайлиг осекся и уставился на печатку, словно впервые увидев. – Это еще откуда?

– Арт дал.

– Артур? Тебе? Хм, значит, действительно беспокоится. Однако. – Он задумчиво

поцокал языком.

– Да что вы будто сейчас увидели его?

– Ну не знай я, на что смотреть, я б и сейчас не увидел, – огорошил магистр.

– Он невидимый?! – Я с изумлением уставилась на странный подарок.

– Скажем так, этот перстень отводит взгляд. Но, как ты знаешь, основное свойство у него другое.

– Угу, – растерянно подтвердила я, на самом деле не представляя, какое у кольца основное свойство. Арт говорил о защите, но какой?

– Что ж, это меняет дело, – оживился некромант. – Вылет твой завтра, доберешься на драконе до городка. Найдешь дежурного некроманта. Кто ж там сейчас?.. Надин, кажется. В общем, он подскажет, куда тебе дальше.

– Ох. – Только теперь, слушая указания магистра, я окончательно осознала, в какую дыру меня засылают.

Н-да. Зато, надеюсь, обойдется без происшествий, в такой глуши-то. Анхайлиг, видимо, был такого же мнения.

– Что охаешь? Наоборот, радовалась бы: тихо, спокойно, воздух свежий, ты там как у Грента за пазухой будешь. Короче, сопроводительное письмо получишь утром. Слышишь, Тень, у меня возьмешь, а не у моих мифических помощников.

Я виновато потупилась, но Анхайлиг и не думал сердиться.

– Не переживай, – хмыкнул он. – Лучше скажи спасибо, что Джада в Академии нет. В общем, постарайся не опоздать, место там глухое, драконы до Тихой заводи раз в неделю летают. Сама понимаешь – не успеешь, потом неделю ждать придется.

На этом оптимистичном пожелании мы с магистром простились, а вскоре я уже заходила в нашу с девчонками комнату. Зажгла маленький магический светильник. В полумраке идеально убранная комната выглядела какой-то непривычно чужой. Да скоро она такой и станет: со второго курса всех поселят при факультетах.

Чувствуя себя не слишком уютно, я быстро разделась и забралась под одеяло. Интересно, где сейчас Рэй? Как там Серж с Этери? Надеюсь, что им с практикой повезло больше, чем мне.

Сон все не шел, и я задумчиво покрутила на пальце перстень Арта. Неужели и правда отводит глаза? Даже не верится, хотя... за все время нашего с вампиром общения не помню его. На самом деле я ведь заметила перстень только тогда, когда Арт его отдал.

При воспоминаниях о вампире перстень потеплел, словно ободряя. Его тепло мягко обволокло тело, и грусть отступила. Я мысленно улыбнулась кольцу, а потом и сама не заметила, как уснула.

Утро выдалось серым и дождливым, и вставать, глядя на такую погоду, не хотелось совершенно. Я лениво потянулась, однако в этот момент память услужливо выдала предупреждение Анхайлига: «Постарайся не опоздать». Ойкнув, я подскочила и спешно стала собираться – еще неделю провести в Академии по собственной глупости не улыбалось.

Магистр меня ждал.

– Сколько можно спать? – проворчал он, отдавая бумаги. – Я вкальваю куда больше, но на сон столько времени все равно не трачу.

– А вы еще и спите? – ляпнула я и тут же прикусила язык, но поздно.

Глаза Анхайлига гневно сверкнули.

– С вами поспишь... Полфакультета с проблемами, пойдешь разгребешь все, – рассерженно

выдохнул он. – Все, беги. И чтоб на этот раз практика прошла идеально!

Я раскаянно кивнула и направилась в хранилище.

Короткий спуск по лестнице на цокольный этаж, и вот она, знакомая каморка без окон.

– А, опять вы? – увидев меня, недовольно прокряхтел старичок-казначей. – В этот раз, надеюсь, из-за вас проблем не возникнет?

– Да что вы, какие проблемы? – Я протянула расписку. – Вот, все как положено.

Казначей взял бумагу и взгляделся в подпись Анхайлига. Потом, не удовлетворившись простой сверкой, старик открыл большую книгу в кожаном переплете и начал сравнивать почерк магистра на квитанции с книжным оригиналом.

– Нельзя ли побыстрее? – попросила я, нетерпеливо покусывая губу.

– Деньги, девушка, суеты не терпят, – осадил казначей, но наконец все же выдал кошель с монетами.

– Спасибо, – буркнула я и почти вылетела в коридор.

Старик со своей излишней подозрительностью изрядно меня задержал, а потому следовало поторопиться.

На первом этаже Центрального корпуса, как всегда, было многолюдно, и, пробираясь к выходу, я постоянно кого-то задевала. Уже в дверях столкнулась с каким-то парнем, в очередной раз извинилась и было помчалась дальше, но тот вдруг подхватил меня под руку, удерживая.

– Куда так спешишь-то?

– А? – Я подняла раздраженный взгляд, но тут же улыбнулась: это оказался вчерашний знакомый ведьмак. – Привет, извини, я не нарочно, просто на дракона опаздываю.

– Практика? – Грегори с пониманием хмыкнул.

– Она самая, – подтвердила я. – Надеюсь, без проблем пройдет. Ты-то как? Сдался?

– А то. – Ведьмак гордо выпятил подбородок. – На трояк, правда. Архимаг с Литицией меня топили, топили, но «Зелье ума» – это сила.

– Здорово, молодец, – поздравила я. – Слушай, прости, но мне правда нужно идти.

– Иди, конечно, – кивнул Грегори, отпуская мою руку.

– Ну пока, – торопливо попрощалась я и выбежала на сырую улицу.

– Удачной практики! – раздалось вслед.

– Спасибо! – крикнула я, а потом нарастила темп, сосредоточившись уже только на том, чтобы успеть на дракон-экспресс.

Грегори, улыбаясь, провожал взглядом стремительно удаляющуюся фигурку девушки.

– Грегори? – раздался рядом тихий голос. – Вот уж не думал, что темным доступно всепрощение.

– Чего? – Ведьмак резко обернулся.

Рядом, задумчиво глядя на него, стоял светлый старшекурсник.

– Думал, вы все злопамятны, – поделился мнением он. – Извини, ошибался.

– Ты кто? О чем ты? – Грегори с подозрением прищурился, но на лице светлого не было и следа насмешки.

– Какая разница кто? Просто увидел, что ты общался с этой девчонкой.

– И что? Нормальная темная, как и я.

– Нормальная? – искренне удивился светлый. – А разве не благодаря культу Велиара ты потерял свою мать? И клялся отомстить?

Кровь мгновенно прилила к щекам ведьмака.

– Замолчи! – прорычал он. – Не знаю, откуда тебе известно, но это не твое дело!

– Верно. Не мое. Я ведь просто хотел извиниться и сказать, что был не прав в своей оценке вас. В самом деле, даже будучи врагом, она не так и плоха.

Светлый пожал плечами и развернулся, собираясь уйти.

– Каким врагом?

– Она – Антеро, – отдаляясь, ответил старшекурсник и вскоре затерялся среди адептов.

А Грегори стоял, не обращая внимания на окружающих, и сжимал кулаки в бессильной ярости.

Когда я, изрядно промокшая под дождем, выбежала на площадь перед восточными воротами, погонщик уже выходил из сторожки. Коренастый мужичок в штанах и куртке из грубой кожи совершенно не походил на памятного мне Нараота. Объединяло их лишь наличие обруча с камнем – отличительного знака погонщиков.

Впрочем, звать его не пришлось. Погонщик заметил меня и в ожидании остановился.

– Лететь нужно? – едва я приблизилась, спросил он.

Пытаясь отдышаться от быстрого бега, я кивнула:

– Да, в Тихую заводь.

– Сто сорок золотых, стандартная плата с некроманта. Устроит? – уточнил погонщик, едва скользнув взглядом по балахону.

А вот глаза у них с Нараотом оказались похожи. Отстраненные и равнодушные. Чужие глаза, у людей таких не бывает.

– Устроит, – подтвердила я, с трудом отрываясь от темного взгляда.

– Пошли тогда, у дракона сочтемся. – Погонщик направился к воротам, на ходу пояснив: – Там погрузка заканчивается, проследить нужно.

Надо так надо. Ежась от холодного ветра, который пробирался под отсыревший балахон, я последовала за погонщиком на поле к дракону.

Этот красавец цвета темного золота, окруженный легким облаком дождливой мороси, был явно старше Темной Драконши, да и размерами побольше. Едва мы приблизились, он подозрительно покосился на меня янтарным зрачком, а потом повернул голову и шумно фыркнул. В лицо дохнуло жаром, и одновременно колкая неприязнь, шедшая от дракона, пропала.

Я улыбнулась и, пока погонщик наблюдал за предполетной суетой, сняла с пояса кошель с монетами. Отсчитав сто монет, я потянулась за сто первой, однако погонщик внезапно остановил мою руку:

– Больше не нужно.

– Но...

– Не знаю почему, но он не воспринимает вас как некроманта. Потому дополнительной платы я не возьму, – коротко пояснил хозяин дракона и, посчитав разговор завершенным, направился к купцам.

Растерянная от его слов, я поднялась по крылу. Погонщик же, убедившись, что погрузка прошла нормально и никто ничего не забыл, прошел на свое место. Почти тотчас раскрылся магический купол, дракон расправил крылья, и меня охватило знакомое чувство парения.

Стянув влажный балахон, я запихнула его в сумку и растянулась на согретой драконом циновке, благо купол защищал и от дождя. Мимоходом оглянулась, но никто из

немногочисленных пассажиров не обращал на меня внимания. Что ж, хорошо, хоть в этот раз путешествие будет спокойным. После всего произошедшего это даже непривычно, но приятно.

Освежив в памяти последний разговор с магистром, я задумчиво посмотрела на перстень. Что же за сила в тебе скрыта? Анхайлиг-то знал, иначе б не отпустил меня так спокойно, а я вот и понятия не имею.

В этот момент дракон вырвался из серой пелены дождя, и, отвлекая от размышлений, в глаза ударило яркое весеннее солнце. Я привычно сощурилась и попыталась разглядеть местность, над которой мы летели, но земля с такой высоты казалась сшитым из неровных зелено-коричневых лоскутов покрывалом. Лишь вдалеке, на границе этой монотонной однообразности, искрились белоснежные шапки гор. В общем, ничего интересного так и не заметив, я решительно натянула на глаза косынку – лететь предстояло еще долго, так что можно и подремать. Это Анхайлигу на сон трех-четыре часов хватает, а нам, адептам-первокурсникам, нужен полноценный отдых.

Тихая заводь располагалась на берегу огромного озера, видимо, отсюда пошло и ее название. Стены городка, сложенные из потемневших от времени бревен, своим видом особого доверия не внушали. М-да. Это не Леория. И даже не Кровель. Взять его вражеским захватчиком было бы просто, хотя... Чего этим людям бояться захватчиков? В такой-то глуши.

– Приветствую вас! – Едва я подошла к воротам, рядом со мной оказался вопрошатель. – Кто вы и с какой целью прибыли в наш город?

– Тень, некромант, – привычно откликнулась я. – Без цели, я здесь проездом. Думаю, уже через час уеду.

– Понятно. – Кажется, вопрошатель облегченно вздохнул. – Добро пожаловать в Тихую заводь.

Благодарно кивнув, я миновала стражников и быстро огляделась, выискивая, у кого бы узнать, где живет здешний некромант. Впрочем, вопрос отпал сам собой, едва мой взгляд упал на сухощавого мужчину средних лет в черном балахоне, который стоял неподалеку. Хотя я и не ожидала встречи, вне сомнения, это был некромант Надин, и появился он здесь явно неслучайно.

Так оно и оказалось – едва я приблизилась, некромант поприветствовал:

– Тень, как я понимаю? Мне сообщили о твоем прибытии.

– Дня доброго, – поздоровалась я и улыбнулась. – Вы Надин? А я уж собралась вас по всему городу искать.

– Потому и решил тебя встретить, чтоб время не теряла, – хмыкнул он и сразу перешел к делу. – Тебе вроде как в Кресенку надо? Дорога до той деревеньки у нас от южных ворот. До ворот я тебя провожу, а там сговоришься с кем-нибудь, да на попутной телеге доедешь до назначения. Мелкие монеты есть?

– Найдутся.

– Ну вот и славно. К закату, думаю, в Кресенке будешь. Только чего ты там забыла-то?

– Практику. – Я вздохнула.

– А там что, некроманты есть? – удивился Надин. – Не знал, не знал.

– Это вроде и не некромант, так, отшельник какой-то.

– Хм, странно. Вообще-то Анхайлиг мог бы и ко мне тебя направить, трупов-то хватает,

чем в гать-то ехать.

– Да у меня сейчас с магией проблемы, перетрудились, – смущенно призналась я. – Не потяну я трупов допрашивать, сил не хватит, а у того отшельника, может, подлечусь. На травах.

– А, тогда-то понятно, выздоравливай, конечно, – посочувствовал некромант и предложил: – Если поправишься до окончания практики, перебирайся сюда. Работать-то не по книжкам все ж лучше.

– Эт точно. – С его словами я была полностью согласна. – Надеюсь, что получится.

– Ну значит, так тому и быть, – утвердил Надин.

Разговаривая, мы шли по узким улочкам Тихой заводи, но только теперь, когда некромант смолк, я наконец обратила внимание на сам городок. И то, что я увидела, мне не понравилось: грязные дороги, почти нигде не мощенные, а лишь уложенные дощатыми настилами; однообразные деревянные дома с ободранной краской на стенах. Даже люди здесь выглядели безликими серыми силуэтами. При виде некроманта они прятали глаза и ускоряли шаг, и все это произвело на меня настолько гнетущее впечатление, что предложение о практике в Тихой заводи уже не казалось таким заманчивым.

Вспомнился просторный и нерушимо спокойный город вампиров, и я тоскливо вздохнула.

Тем временем дорога привела нас на шумную базарную площадь. Потянуло подгнившими овощами, под ногами шнырнула упитанная крыса. Здесь шла оживленная торговля, люди, и хорошо одетые, и не очень, толклись у прилавков, ругались, и от участи быть раздавленными этой толпой нас спасал лишь черный балахон некроманта. А в центре площади одиноким маяком над палатками возвышался позорный столб с каким-то бедолагой.

– Кто это там? – охнула я.

– Демон его знает, может, вора какого поймали, – равнодушно откликнулся Надин. – Как помрет, все одно пройдет через меня, тогда и спрошу. Да какая тебе разница? Хороших людей туда не вешают.

Возразить некроманту было нечего, к тому же вдруг вспомнились разбойники, которые хотели ограбить меня год назад. Нет, Надин все-таки прав.

Я мотнула головой, отбрасывая мысли о ворах и грабителях, и сосредоточилась на том, чтобы не потерять некроманта в толпе. Однако это было не так и просто.

– Курица, све-ежая ку-урица! – потрясал посиневшей тушкой торговец в грязной рубахе слева.

– А вот сладости из-за гор, падхади, красавица, да? – зазывал, щербато улыбаясь, коробейник в тюбетейке справа.

– Почему морква вялая?! – возмущалась какая-то здоровая баба тут же, нависая над третьим торговцем.

– Да быть того нэ может, только утром с огорода рвал! Мамой клянусь! – оправдывался тот.

В конце концов я решительно вцепилась в рукав Надина и не отпускала некроманта до тех пор, пока мы не покинули «гостеприимную» толпу. А вскоре показались и южные ворота.

– Вон и телеги, – показал вперед Надин. – Видишь того здорового мужика в яркой рубахе?

- Угу, – подтвердила я.
- Купец Василий это, через Кресенку обычно ходки делает. С ним поговори, подвезет.
- Спасибо. – Я благодарно улыбнулась.
- Удачи, девочка, – пожелал некромант.

С купцом мы договорились быстро, и следующие несколько часов я тряслась в одной из телег, кативших по разбитой дороге.

Деревня стояла чуть в стороне от дорожного тракта. Я попрощалась с Василием, спрыгнула с телеги и направилась в указанную им сторону по уводившей резко вправо небольшой дороге.

Видимое сквозь разрывы облаков небо постепенно окрашивалось в рыжеватые цвета заката. Вокруг было тихо, только изредка вскрикивали птицы. А еще в воздухе чувствовалась легкая сырость, по которой я безошибочно определила близость болот.

Дорога увела меня сквозь небольшие заросли ивняка, а вскоре показались и крыши домов. Послышалось кудахтанье кур, где-то с другого конца деревни замычала корова. Все вокруг настолько напомнило родной поселок, что на мгновение я даже зажмурилась, пытаясь отогнать яркие воспоминания.

Ладно, время близится к вечеру, так что надо бы уже найти своего будущего куратора и заступить на законную практику. Думаю, об отшельнике-маге тут знают все, и путь любой подскажет.

С этими мыслями я постучала в крайнюю избу. Во дворе залаяла собака, а потом послышались приближающиеся шаги. Дверь открыла полная, улыбчивая женщина.

– Чего тебе, деточка?

– Говорят, отшельник тут у вас недалеко живет, – замялась я. – Мне бы найти его.

– Ох, куда ж ты, милая? – с беспокойством всплеснула руками та. – Зачем тебе тот темный ирод?

– Да вот, отправили послание передать, – осторожно ответила я. – Говорят, маг он сильный.

– Сильный, агась. – Женщина нахмурилась. – Да только сила его не от добра, а совсем наоборот, от смерти да погани.

– Гхм. – Я кашлянула, снова радуясь, что не надела балахон. – Но ведь он помогает? Людям-то?

– Помогал бывало, конечно, – неохотно признала женщина. – Только мы и раньше-то к нему редко ходили, а теперь вот недавно поселился у нас светлый исцелитель. Добрый, безотказный. Так чего нам в гать-то черную соваться, когда такой хороший человек тут с нами рядом живет, а не как упырь на отшибе прячется?

– Понятно. – Я вздохнула.

Мне на самом деле было ясно – здоровая конкуренция. Темных и так не любят да опасаются, а тут и подавно будут. Небось, пока этот их лекарь тут не поселился, упырем-то мага не называли.

– Ты бы, деточка, тоже лучше со своей проблемой к нашему исцелителю обратилась, – посоветовала тем временем моя собеседница.

– Может, и лучше, но послание у меня к тому отшельнику, – снова повторила я. – Передать надобно.

Женщина неодобрительно покачала головой, тяжело вздохнула, но дорогу все-таки

показала. И вот я наконец приближалась к цели своего путешествия. Невольно ускоряя шаг, я миновала деревенскую окраину, пересекла солнечную поляну и спустилась по склону, где на границе леса и болот виднелась одинокая ветхая изба.

Да, друг Анхайлига и в самом деле отшельник, раз тут живет. Даже бабушка моя, на что людей не жаловала, но в такой бы глуши не поселилась. Но, по правде сказать, это место не казалось мне каким-то черным и страшным, наоборот, природа вокруг была спокойна. Заходящее солнце бросало теплые лучики на покрытый весенней зеленью лес, порхали ранние сонные бабочки. Даже дом отшельника, хоть и выглядел не ахти, общего умиротворения не нарушал. Вот только веяло от избы неуловимо странным, чуть сладковатым запахом. Хотя, быть может, тут это нормально? У нас на болотах, конечно, так не пахло, но мало ли. Вдруг это темный что-то чудит?

Я решительно поднялась на крыльцо и занесла руку для стука, однако от первого касания дверь с грохотом упала. Взвилась в воздух пыль, тошнотворно-сладковатый запах ударил в нос, и я со страшной догадкой рванулась внутрь через сени, уже зная, что он означает... И застыла на пороге комнаты.

«Вот демон, – проскользнуло в голове, – опять я с практикой пролетела».

На полу под жужжащим роем мух лежал старческий труп, пронзенный пятью церемониальными кинжалами.

А в углу, на алтаре Мораны догорала последняя свеча.

Едва я взглянула на нее, она прощально полыхнула и погасла. «Прочь!» – раздалось в голове, и я, придя в себя, побежала к выходу, однако...

Знакомая слепящая сеть скрутила меня, заставив взвыть от боли. Как подкошенная, я упала на пыльный дощатый пол рядом с какой-то кадкой, чудом не потеряв сознание.

– Не шевелись, – посоветовал мужской голос, а затем на пороге появился и его обладатель.

Мой пленитель оказался круглолицым мужчиной довольно высокого роста, так что при входе в сени ему даже пришлось наклониться. Одет он был в простую мешковатую одежду, но я была абсолютно уверена – это тот самый светлый исцелитель, которого расхваливала деревенская крестьянка. Не зря он тут поселился, как выяснилось.

Интересно, как он меня выследил?

– Баба о тебе сообщила, предупредить меня хотела, что девочка к ироду идет, – усмехнулся светлый в ответ на невысказанный вопрос. – Сам-то я тебя не почувствовал, даже не понял сначала почему. Только сейчас увидел, что сил в тебе ноль.

– И что ты собираешься со мной делать? – осторожно спросила я, хотя прекрасно знала, что обычно происходит с нежелательными свидетелями.

– Ну будь ты кем другим, ты бы тут и осталась, но... мой наставник ищет тебя, Антеро. А потому будем ждать его и его решения.

Он знал меня!

Я дернулась, тотчас скривившись от боли.

– Ну-ну, не нужно себя калечить. – Целитель сделал едва уловимый жест рукой, и мое тело сковало, так что я не могла пошевелить и пальцем.

Сердце сжалось в тяжелом предчувствии – все было куда хуже, чем я могла предположить. Хотя что может быть хуже перспективы оказаться прикопанной рядом с этой избушкой? Понятия не имею, но чувствую, что может. Вот демон, я ведь даже кольцо Арта не могу использовать! Мне бы хоть немного свободы...

Светлый тем временем вышел во двор, снял с пояса церемониальный кинжал и, больше не обращая на меня внимания, принялся прямо на земле расчерчивать магический круг. Закончив, прищурился, оглядел свое творение и с размаху вогнал кинжал в центр круга.

– Dwayna innes Tremen Aster! – выкрикнул он, и круг на мгновение вспыхнул ярчайшей вспышкой.

Целитель удовлетворенно хмыкнул и наконец повернулся ко мне.

– Это маячок, – пояснил он, – чтобы наше ожидание не стало долгим.

– Впечатляет, – буркнула я.

Впрочем, долгое ожидание меня и саму не привлекало: если уж попала в переделку, то пусть все закончится побыстрее. И целитель не обманул – не прошло и получаса, как магический круг снова вспыхнул. Над землей скрутилась искрящаяся спираль, и перед нами появились четыре фигуры в белых одеждах. Магистры, на балахонах которых я без удивления заметила знакомые лазоревые знаки. Один из светлых магов, худощавый мужчина с ястребиным носом и равнодушными глазами, сразу же приблизился ко мне.

– Однако, – улыбнулся он. – Бывают ведь такие случайности. Мы-то ждали тебя по дороге в школу травников, а ты сюда пришла.

– Кто вы? – От вида этого вроде бы обычного человека меня почему-то бросило в дрожь. – Что происходит?

– Меня зовут Визул, Амелинда, – представился он. – Я архимаг Братства Света, а это, – он указал на молчаливых спутников, – мои помощники.

Архимаг! Ну ничего себе! А ведь на первый взгляд и не скажешь, хотя кого я из архимагов видела? Только старца Виттора...

– Кстати, мы немного знакомы, – продолжил он. – Я ведь знал твою мать. Очень сильная духом женщина была, очень. Она бы расстроилась, увидев, во что превратилась ее дочь. Н-да.

– Зачем я вам? – От его слов я окончательно растерялась.

– Ты? Да ни за чем, в общем-то. – Архимаг пожал плечами. – Нам нужен тот, кто придет за тобой.

Воспоминание. Разговор с Анхайлигом. Смутная догадка озарилась ясностью, и я, едва сдержав стон, затравленно посмотрела на Визула:

– Он не придет.

– Ты так уверена? – снова улыбнулся тот. – А я вот думаю иначе.

– Арт не знает, где я.

– Это не проблема, думаю, архивампиру уже сообщили. Ну а мы подготовились к приему.

– Даже если так, он поймет, что это ловушка!

– Конечно, поймет. Только это не имеет значения.

– Он не придет, – повторила я с отчаянием. – Не придет.

– Посмотрим. – Визул хитро прищурился и присел на краешек лавки. – Подождем.

Почему светлый архимаг был так уверен в том, что Арт придет? Либо ему было что-то известно, либо Визул, наоборот, находился в заблуждении, но в ошибку архимага мне как раз не верилось. Люди его статуса не ошибаются, но все же не думаю, что я настолько важна, чтобы...

В этот момент Визул усмехнулся, а его помощники и целитель рванулись на улицу, окружая поляну. Сквозь дверной проем я увидела, что воздух перед крыльцом потемнел и сгустился, образуя иссиня-черный провал.

– Вот видишь, девочка, – почти мягко произнес Визул и направился к черноте, из которой вышел Арт.

Бледное лицо вампира не выражало никаких эмоций, а в мимолетно брошенном на меня взгляде не отражалось ничего, кроме ледяного равнодушия, но мое сердце, несмотря ни на что, радостно дрогнуло – он пришел! Он все-таки пришел!

– Ну здравствуй, Артур, – поприветствовал архимаг. – Вот и свиделись.

Тотчас по неслышной команде в руках магистров вспыхнули талисманы, но сразу угасли, а самих нападающих отбросило темной волной аж к дальним деревьям. На ногах удержался лишь Визул, вовремя закрывшийся щитом Света.

– Неужели ты настолько глуп, что решил справиться со мной простой сетью? – тихо спросил архивампир. – Это бесполезно.

– Хм, верно, – неожиданно не стал спорить Визул. – Я ошибся, какая неприятность, так тебя и впрямь не убить. Что ж, тогда придется убить ее.

Визул резко поднял руки, и на меня буквально с неба, испепелив ветхую крышу, обрушилось слепящее пламя... Почти обрушилось. За мгновение до этого меня укрыла темная завеса такой силы, что я ощущала ее даже при почти полном отсутствии магических способностей.

Пламя, однако, не исчезло, наоборот, оно перекинулось на старые доски, с ужасающей скоростью пожирая избу. Кожей я чувствовала его сухой жар, и если бы не защита...

– Хорошая реакция, – послышался сквозь яростный треск голос архимага. – На самом деле хорошая, Артур. Сплести два щита такой силы одновременно не каждому дано, я под впечатлением. Вот только что дальше?

И тут земля дрогнула. Я испуганно вскрикнула, но изба пока держалась, а после второго содрогания стало ясно, что источник находится где-то на поляне. Конечно! Хоть Визул и был занят, поддерживая испепеляющий свет, оставались еще пятеро магистров, и сейчас они, похоже, объединили свои силы, чтобы напасть на архивампира.

Сердце сжалось. Как там отбивается от них Арт, одновременно удерживая сразу два не связанных между собой щита, я и представить не могла, а за слепящим светом магического пламени ничего разглядеть было невозможно.

От дыма слезились глаза, воздуха не хватало, и я, задыхаясь, закашлялась. Защита Арта по-прежнему ограждала от смертельного огня, но что толку, если я не в состоянии пошевелиться, все равно погибну от удушья.

Словно в ответ на эту паническую мысль среди пламени показалась темная фигура. Арт? Но в этот момент крыша рухнула, напрочь отрезав нас друг от друга, и я с ужасом поняла, что теперь и вампир оказался в такой же пылающей ловушке.

– Быть может, ты выживешь, Артур, – раздалось с улицы. – Если перестанешь защищать эту девчонку, твоих сил хватит, чтобы со временем восстановиться. Весь вопрос только в том, сделаешь ли ты это?

Я чуть не взвыла от отчаяния: опять из-за меня, во всем опять виновата я!

В этот момент по коже пробежала прохладная волна, и путы спали, возвращая возможность шевелиться. Хотя толку-то? Я не пройду сквозь пламя, ведь щит не последует за мной!

Сияние дрогнуло, очертив знакомый женский силуэт. Опять это видение? Женщина с состраданием посмотрела на меня и протянула руку. Едва я столкнулась с ее взглядом, как пришла уверенность, что прими я ее помощь, и светлое пламя больше не будет опасно. Моя

рука невольно дрогнула, потянулась ей навстречу...

– Тень, – раздался в этот момент где-то за стеной пламени хриплый голос вампира. – Кольцо. Кольцо, Тень.

Кольцо! Конечно, ведь я могу двигаться!

Больше не глядя на незнакомку, я решительно сжала пальцы. Перстень резко нагрелся, и... меня охватила темнота.

Мгновение парения в бесконечной пустоте, и вспышкой резанувшая сознание догадка – телепорт! Но это значит, что Арт, спасая меня, остался там один...

– Нет!

Однако было поздно – мир вернулся, и я упала на землю.

– Да что вы, в самом деле, – раздался спокойный низкий мужской голос. – Я мирный путник, просто хочу поужинать и переночевать... мать твою, – неожиданно ругнулся человек и смолк.

В этот момент вернулось зрение, и я увидела перед собой грубые пыльные сапоги. Взгляд скользнул выше. Сапоги принадлежали высокому молодому мужчине в темном потрепанном балахоне. Правильный овал его лица обрамляли волнистые каштановые волосы, на которых играли последние лучики заходящего солнца. Незнакомец смотрел на меня сверху вниз с выражением крайней досады, а в карих глазах мужчины мерцала знакомая темнота проявленного.

Растерянная, я поднялась и только теперь заметила, что напротив, у ворот какой-то деревушки, столпился народ. Лица селян радости не выражали, а вилы и косы в руках многих из них, направленные в нашу сторону, сулили крупные неприятности. Я с непониманием уставилась на враждебно настроенную толпу, мысленно еще находясь в горящем доме. Люди несколько секунд молча взирали на меня, а потом здоровый мужик из передних рядов выкрикнул:

– Смотрите, к нему сработал темный телепорт! Он лжет! Он темный маг!

– Малик прав! – подхватили из задних рядов. – Они хотят принести в наши дома скверну!

– Гоните их! – тут же визгливо выкрикнула, потрясая граблями, какая-то толстая баба.

– Но... – Я только рот открыла, когда незнакомец в балахоне резко взмахнул рукой и что-то выкрикнул.

Мгновенный всплеск сильного чужого проклятья, и люди застыли, лишь глаза их с ненавистью смотрели на нас. Что за?..

А мужчина схватил меня за руку и потащил прочь от деревни.

– Да шевели ногами, – рыкнул он. – Долго заклятие не продержится, или хочешь, чтобы тебя закидали камнями?!

Давняя картинка промелькнула перед глазами настолько ярко, что я без промедления побежала за ним.

Едва деревенские дома скрылись за деревьями, мы свернули с дороги в сумрачный лес. Солнца здесь уже не было, и только благодаря эльфийскому зрению я могла хоть как-то ориентироваться и спотыкаться пореже.

Да что ж такое-то? Опять лес, опять я спасаюсь непонятно от кого!

От быстрого бега я начала задыхаться, но наконец мы остановились на небольшой мшистой полянке, единственным достоинством которой было старое поваленное дерево.

– Думаю, уже достаточно далеко, – произнес мужчина, бросая рядом с деревом дорожную сумку. – Ночью за темным магом они в лес не побегут, кишка тонка.

– Что происходит? – Я жалобно посмотрела на незнакомца. – Почему они вообще должны за нами бежать?

– Да те селяне на голову повернутые, – сказал он, ломая ветки с ближайших деревьев и бросая в кучу. – Бывают в глуши такие. Видела здоровяка крикливого? Он у них там навроде проповедника. Я только к деревне подошел, все сразу в панику ударились, стали выznавать, не зло ли я в человеческом обличье. И ведь я почти убедил их в том, что совершенно

обычный путник, как сработал твой телепорт.

– Но кто ты такой?

– Тот же вопрос я хочу задать тебе. – Мужчина мрачно посмотрел на меня, и от тяжелого темного взгляда стало неуютно. – Вот демон, какого хрена ты появилась? Оставила меня без ужина, и ночевать в лесу придется по твоей милости.

– Меня зовут Тень. – Я старалась не замечать резкого тона. – И поверь, я бы тоже хотела сейчас находиться в другом месте.

– Уж наверное, – буркнул он, с сомнением оглядывая самодельную горку из веток.

Потом сделал едва уловимый жест, и те вспыхнули каким-то нереальным зеленоватым пламенем. Удовлетворенно хмыкнув, незнакомец посмотрел на меня.

– Чего стоишь? Присаживайся, в ногах правды нет.

Что ж, разумно. Я устроилась на краешке поваленного дерева, стараясь держаться на расстоянии от зеленых сполохов. Незнакомец, наоборот, протянул к магическому огню руки безо всякой опаски и довольно прищурился. В неровном свете он чем-то неуловимо походил на Анхайлига: такой же упрямый изгиб тонких губ и мрачная морщинка меж чуть нахмуренных бровей.

– Так кто ты? – снова спросила я. – Некромант?

– Угу. – Он кивнул. – Можешь Родом звать. А ты Тень? Кто ты и откуда у тебя телепорт архимага?

Я с трудом отбросила тяжелые мысли и постаралась взять себя в руки.

– Я учусь на первом курсе Леорской Академии магов и просто ехала на практику. Телепорт не мой, а... друга. На меня напали, и он сработал.

– Друг? – Род недоверчиво усмехнулся. – Хорошие у тебя знакомства. Мало кто решится назвать архимага другом, тем более что по возрасту все архимаги, которых я знаю, тебе в прадеды годятся.

– Он не... – Я осеклась.

Не готова я пока довериться этому человеку настолько, чтобы все рассказать.

– Не хочешь, не надо, – понял тот. – Хотя бы в общих чертах тогда объясни, что у тебя случилось? Ты говоришь, на практику ехала? Так кто напал-то?

Я снова взглянула на некроманта. Доброжелательностью, как и любой темный, он не отличался, однако угрозы от Рода я не чувствовала. Ладно, чего я теряю? Да ничего.

– Меня отправили к одному темному отшельнику, – решила я. – Но когда я приехала, оказалось, что его убили светлые, а потом и меня пытались. Но тут появился мой друг, меня спас, а сам... – Голос дрогнул, я опустила голову и глубоко вздохнула. – В общем, я не знаю, жив ли он сейчас. Надеюсь, что жив.

– Ну если твой друг настолько силен, то, думаю, волноваться нечего. – Род равнодушно пожал плечами.

– Но против него был светлый архимаг! – воскликнула я. – И с ним помощники!

– А вот это хуже.

Я в отчаянии сжала руки:

– Мне надо туда вернуться!

– Зачем? Сил в тебе ноль, и если там архимаг, да не один, то что ты сможешь сделать?

Только помрешь ипустишь прахом все старания твоего знакомого тебя уберечь.

– Но он там!

– И где это твое «там»?

– Э... – Я вдруг поняла, что понятия не имею, где нахожусь. – В поселке, недалеко от городка Тихая заводь, всего часа три на телеге.

Род рассмеялся.

– Так вот, видишь во-он там, на севере, горы? – Он ткнул пальцем куда-то вправо. – Это Большой перевал, и вот за перевалом находится твоя Тихая заводь. И пока ты доберешься в ту дыру из дыры этой, пройдет демон знает сколько времени.

Я посмотрела на север, туда, где за ночным лесом едва угадывались горные вершины, и с трудом сдержала слезы.

– Что же теперь делать?

– Ищи помощь. – Некромант пожал плечами, поднялся и направился к ельнику на противоположном конце поляны. – Какого-нибудь темного архимага, достаточно сильного, чтобы...

– Анхайлиг! – озарило меня.

– Где? – Род вздрогнул.

– В Академии! Надо срочно вернуться в Академию!

– Только Академии мне для полного счастья и не хватало, – процедил Род, сердито ломая пушистые еловые ветви. – Ну неужели по обе стороны перевала больше темных не было? Вот ведь свалились на голову, – с досадой добавил он.

– Не хочешь, не надо, – вскинулась я. – Я тебя не заставляю.

Некромант обернулся, задумчиво посмотрел на меня, а потом произнес:

– Знаешь, несмотря ни на что, Темный кодекс я чту. Я обязан оказать тебе помощь и сделаю это.

Род замолчал и занялся перетаскиванием лапника поближе к костру.

Кодекс? Анхайлиг когда-то упоминал о нем. И у темных, и у светлых существовало правило: если проявленный просит проявленного о помощи, то она должна быть оказана. Что ж, кем бы он ни был, этот Род, основные законы он знает и чтит.

Я взглянула на некроманта уже с уважением и вдруг спохватилась:

– Может, помочь?

– Сиди уж, – отмахнулся тот.

Управился Род быстро, соорудив своеобразную лежанку, а потом встал около костра, прикрыл глаза, и земля вокруг нас вспыхнула фиолетовыми росчерками. Некромант создавал магический круг, узор которого был куда сложнее всех, что попадались мне в учебниках. От избытка силы воздух на поляне загудел, и я помимо воли вздрогнула.

– Да не бойся ты, – хмыкнул Род. – Обычная защита от случайных прохожих. Ну и ты же не хочешь, чтобы тебя за ночь мошкара сгрызла?

– Не. – Я облегченно мотнула головой и взглянула на него уже с любопытством. – Ведь ты не простой маг? Ты так ловко управился с толпой и вот сейчас...

– Я не магистр, если ты об этом, – покачал Род головой.

– Но твои способности выше средних. Почему бы тебе не прийти в Академию и не заявить о себе? Анхайлиг обязательно...

– Не упоминай его имени, ладно? – резко оборвал Род. – Звание – пустой звук, а в Академии ноги моей не будет.

– Но ты ведь идешь туда со мной?

– Доведу тебя до порога, развернусь и уйду. Мне и так живется неплохо.

Я растерянно смолкла.

– Ладно, давай спать, – закрыв тему, решил некромант.

Кивнув, я перебралась на лапник. Спать не хотелось – взбудораженное сознание требовало действий, однако надо все-таки попробовать отдохнуть.

Род с сомнением посмотрел на костер, а потом вдруг скинул балахон и протянул мне, оставшись только в потертых кожаных штанах и холщовой рубаше.

– Держи, – буркнул он, – а то еще замерзнешь.

Вот вам и нелюдимый некромант. Стараясь не показывать удивления, я взяла балахон и благодарно улыбнулась:

– Спасибо.

Ничего не ответив, Род растянулся на лапнике и повернулся ко мне спиной. Н-да, характер у него несладкий. И с кем свел меня телепорт Арта?

Я набросила балахон Рода и искоса взглянула на некроманта. Станный он. Видно, что сильный маг, но почему-то на дух не переносит Анхайлига и Академию. Однако Род уважает кодекс, и это дает надежду, что я все-таки туда вернусь. Эх, жаль, больше нет ментальной связи с Ари, он бы почувствовал, что мне нужна помощь. Он бы нашел меня, а потом мы бы придумали, как помочь Арту. Арт. Как он? Сердце кольнуло тяжелое предчувствие, но поверить в то, что вампира больше нет, я не могла.

«Представь себе хотя бы ну... сто лет рядом с ним», – вспомнились слова эльфа. И представлю! Плевать на то, что Арт архивампир! Я с чем угодно соглашусь, пусть даже женится, на ком хочет, только пусть будет жив.

– Тень, хватит вздыхать, – раздалось ворчание рядом. – Спи уже.

– Извини. – Я посильнее закуталась в балахон. – Просто сон не идет, как подумаю о... В общем, не могу заснуть, – завершила я и неожиданно зевнула.

Потом зевнула еще раз, чувствуя, как наливаются тяжестью веки, а голову охватывает мутный туман.

«Что за?..» – успела подумать я и провалилась в тревожный сон.

В тот день шел дождь. Тяжелые капли мерно стучали по крыше, навевая дремоту. Зевая, Грегори вышел в сени и увидел мать. Та в своем лучшем платье, с нарядными лентами в волосах куда-то спешно собиралась.

– Мам, у нас разве праздник? – удивился он.

– Да, милый. – Мать улыбнулась. – Сегодня большой праздник. День памяти одного очень великого человека.

Странно, они никогда не отмечали этот день раньше, но, может, это связано с тем неприятным незнакомцем, который приезжал вчера? После этого посещения мать весь день ходила сама не своя, даже с отцом разругалась, а сегодня вот это...

Женщина тем временем надела плотный черный балахон.

– Ты уходишь? – спохватился Грегори. – Куда?

– Надо мне, по делу, – неопределенно ответила мать и потрепала его по голове. – Не волнуйся, все хорошо.

Она снова улыбнулась, на мгновение взглянула на Грегори каким-то потяжелевшим взглядом, а потом накинула капюшон и выбежала из дома под дождь.

Ощущение праздника не приходило. Наоборот, с каждым часом предчувствие чего-то мрачного давило все сильнее и сильнее. Грегори снова и снова вспоминал тяжелый взгляд матери. Жаль, отец еще с утра ушел в поле, так что поделиться опасениями было не с кем.

Внезапно с конца улицы раздался крик. Надрывный женский крик, от которого натянутая струна в душе мальчика лопнула. Он выскочил на улицу, уже зная, что случилось что-то непоправимое. Но что?

Дождь кончился, на улице парило. На деревенской площади, встревоженно гудя, собирался народ, а вскоре подошел и пожилой сухощавый старейшина.

– Ну Мариша, показуй, – хмурясь, сказал он, и толпа двинулась вперед за невысокой девчушкой в голубом сарафане.

Они отошли от деревни всего ничего – за небольшой малинник, где на укромной полянке обычно любили играть дети, он в том числе. И остановились, замерли как один.

– Опять свои богомерзкие ритуалы проводят, Верта их задери. – Старейшина ругнулся. – И надо же, среди нас...

– Велиарово отродье, – сплюнул кто-то.

Грегори проскользнул вперед и увидел, что на поляне лежат три тела, одно из которых в нарядном платье с лентами...

– Мама! – Он, задыхаясь, рванулся к ней, а потом упал рядом, отказываясь верить своим глазам.

В груди матери торчал черный витой кинжал. Она не дышала.

– Уберите парня! – крикнул кто-то.

Глаза Грегори застилала слезы, дальнейшие события воспринимались смутно. Его пытались оттащить, он кричал, вырывался, а потом среди толпы вдруг увидел того человека, который приходил к ним вчера.

Это он! Он виноват во всем!

Вспышка боли и злости затмила разум, и Грегори бросился на незнакомца. Легкое непонятное сопротивление на пути он преодолел почти без усилий, ударил чужака раз, другой, и только потом, когда тот с перекошенным лицом упал на землю, Грегори понял, что сжимает в руке кинжал. Тот самый черный витой кинжал, которым была убита его мать.

Грегори закричал и... очнулся, тяжело дыша.

Сон. Всего лишь сон-воспоминание, яркий до нереальности. Он помнил мерцание тьмы, ярость и силу в пальцах. Именно тогда он стал проявленным.

Голова горела. Как только Грегори узнал, что последователи культа Велиара виновны в смерти его матери, он поклялся отомстить любой ценой. И как он мог ждать так долго? Как мог забыть о своей клятве?

Грегори почувствовал себя предателем и застонал от бессилия, до хруста сжав кулаки. Девчонка уже уехала, жди ее теперь до конца практики! Хотя... Он вдруг понял, что одной ее смерти было бы мало. Должен быть способ уничтожить всех сподвижников поганого культа сразу. Должен.

Проснулась я рано, но в первое мгновение даже не смогла сообразить, где нахожусь. Потом увидела прохаживающегося по поляне вчерашнего знакомца, и разом нахлынули воспоминания прошлого дня.

– Доброе утро, – поприветствовал Род.

– Доброе. – Я поежилась от утренней прохлады: костерок-то, похоже, еще ночью догорел, магическое пламя выжгло ветки без остатка.

С трудом отогнала желание одновременно взвыть от отчаяния и немедленно броситься куда угодно, но найти помощь. И как я с такими эмоциями вообще смогла заснуть? Если

только... В голову закралась нехорошая догадка, и я с возмущением уставилась на некроманта:

– Ты усыпил меня?!

– Конечно, – даже и не подумал отпираться тот. – Мне не особо хотелось полночи пролежать, слушая твои вздохи.

Видя мое негодование, Род лишь слегка усмехнулся, от ночного сочувствия в нем не осталось и следа. Глаза некроманта отражали лишь твердость или даже жесткость, и их выражение вновь напомнило мне Анхайлига.

– Тебе, кстати, тоже отдых был необходим, так что лучше бы спасибо сказала.

– Спасибо! – выдохнула я, но Род не обратил на мой тон ровным счетом никакого внимания.

Хотя, если подумать, он ведь поступил правильно: мне действительно нужно было отдохнуть.

– Ладно, извини. Ты прав, – неохотно признала я.

– Вот так-то лучше. – Род довольно кивнул. – Ночью-то не замерзла?

– Нет. Я привычная. Бывало, по несколько дней в лесу проводила.

– Отец охотником был?

– Бабушка травницей.

– Ясно.

Разговаривая со мной, некромант наломал несколько веток и снова развел костер. Потом посмотрел вверх, прищурился, что-то прошептал, и к его ногам упала какая-то птица. Род поднял тушку и с сомнением покосился на зеленоватое пламя.

– Знаешь что, – я решительно подошла к нему и отобрала птицу, – готовка все-таки у меня лучше получится.

Спорить некромант не стал, а через полчаса мы жевали жестковатое, но хорошо прожаренное мясо.

– Одно плохо – воды поблизости нет, – пробурчал Род, отбрасывая последнюю косточку. – У меня осталось еще немного во фляге, но и только. Надеюсь, по дороге нам попадется какой-нибудь ручей.

– Я тоже надеюсь, – кивнула я. – Кстати, куда мы пойдем?

– А вот это тебе решать.

– Мне? Так я же не знаю, где тут что. Варианты-то какие у нас?

– На самом деле особо вариантов и нет. – Род пожал плечами. – Если идти напрямик через лес до Южного тракта, а там надеяться встретить попутчиков до ближайшего крупного города Кильдиша, то это дней шесть пути, при условии, что нам повезет. Сама понимаешь, насколько это долго, потому есть только одна возможность – эльфы. У их границ окажемся к завтрашнему вечеру, если будем двигаться быстро.

– Эльфы темные?

– Какие темные! – Некромант с досадой махнул рукой. – Лесные. Живут обособленно, нашего брата недолюбливают. Я обычно их стороной обхожу, но на этот раз лучшего варианта не найти: там и связь есть, и драконы.

– Здорово! – Едва я услышала о драконах, в глубине души снова вспыхнула надежда. – Если нам удастся связаться с Академией, полет оплатят, и мы быстро доберемся до Леории!

– Надеюсь, что так.

Род подхватил дорожную сумку и быстро оглядел поляну. Потом что-то прошептал, и

легкий ветерок на мгновение коснулся моего лица.

– Это чтобы никто не смог определить, кто здесь был, – пояснил некромант в ответ на невысказанный вопрос. – А теперь пошли.

И мы двинулись в путь. Быстрый шаг и теплое, почти летнее солнце согрели меня довольно быстро, так что необходимость в балахоне Рода отпала.

– Еще раз спасибо, – снова поблагодарила я, возвращая его владельцу.

– Пустяки. – Некромант махнул рукой и перекинул балахон через ремень сумки. – Я привычный, да и не такая холодная погода сейчас. Бывало и похуже.

– Похуже? Как же ты живешь?

– Да, собственно, так и живу. – Род пожал плечами. – Хожу, предлагаю помощь по селениям: где убийцу указать, где деньги покойника разыскать.

– А как селяне реагируют? – Вспомнив вчерашних фанатиков, я поежилась.

– Нормально они реагируют в большинстве своем. Вчерашние – это редкое и неприятное исключение. – Род скривился. – На самом деле некромантов-то мало, даже не во всех городках они есть, а в деревнях и подавно. А вот смертей непонятных хватает, так что работа всегда находится. Вот недавно случай был, – вспомнил он, – помер один купец. Скоропостижно, без завещания, оставив троих взрослых сыновей. Так эти сыновья меж собой чуть не перегрызлись, не знали, кому какая доля достанется – каждый-то себя первым и любимым наследником считал. А тут я появился, вот сыновья и потребовали папашу их опросить на предмет наследственных указаний.

– И как? – заинтересовалась я. – Появился папаша?

– Ага, еще как появился. – Род хмыкнул. – И послал всех троих куда подальше. Ох, как этот купец ругался, как он их чистил, что-де не помогали, только деньги его проматывали. Ты же знаешь, покойники, они вообще поругаться любят, но этот... Видимо, и правда, за жизнь накипело. В общем, показал купец сыновьям шиш с маслом, да потребовал все имущество отдать какой-то племяннице. Мол, она еще слишком маленькая, чтобы быть настолько честолубивой.

– Ну надо же, – я хихикнула, – вызвали на свою голову. Так чего, отдали, значит, все добро?

– Вот еще. Нет, конечно. Обделенные сынки в момент помирились, поделили наследство купца на троих, а мне заплатили вдвое больше уговора, чтоб молчал и побыстрее убирался из города. Во избежание расспросов, так сказать. – Род снова усмехнулся.

– И чего, ты вот так просто и уехал?

– А что мне до чужих семейных разборок? На том свете папашу встретят, там и узнают, как его волю не соблюдать.

Я снова хихикнула. Род оказался интересным и необычным собеседником. Казалось, раньше, до того как он неизвестно почему стал в одиночку бродить по миру, некромант был общительным человеком. Живой ум и чувство юмора только подтверждали эти догадки, но что заставило Рода отправиться в такое добровольное изгнание?

– Слушай, а тебе не хотелось бросить эту бродячую жизнь? – в конце концов все-таки не удержалась от вопроса я. – Обустроиться на одном месте? Дом у тебя есть?

Во взгляде некроманта промелькнуло легкое раздражение.

– Дом сожгли, когда я еще ребенком был. И другого пока не хочется, – неохотно ответил Род и сменил тему: – Так почему тебя в такую глушь отправили? Практиковаться-то в нормальных городах нужно.

– Нужно, да только не везет мне с практикой. – Я вздохнула, понимая, что узнать о спутнике больше мне пока не светит.

– Так уж и не везет? Насколько я знаю, место практики адепты выбирают себе сами.

– Выбирают, верно. Я вот выбрала и поехала в Кровель, так там тоже куратора убили.

– В Кровеле? – хмыкнул Род. – И неудивительно, отвратный городишко. Помнится, не поладил я с одним барыгой оттуда, надеюсь, он уже разорился.

– Угу, – промычала я, догадываясь, с кем не поладил Род. – Так вот, магистру Анхайлигу пришлось срочно искать замену. А поскольку мои способности к тому моменту несколько мм... перегорели, выбор у него был небольшой. Потому и отправилась я сюда. В смысле туда, – путаясь, пояснила я и неожиданно чихнула.

– А говорила, что к лесу привычная, – хмыкнул Род скептически.

– Еще как привычная! – возмутилась я и чихнула снова.

– Ну-ну.

Так, разговаривая ни о чем, мы и шли. Забавных историй из жизни у Рода оказалось немало, и именно благодаря им я отвлекалась от тяжелых мыслей об Арте. Хотя некромант по-прежнему избегал рассказов о своем прошлом. Впрочем, я и не настаивала.

Вторая ночевка прошла так же, как и первая, с той лишь разницей, что расположились мы недалеко от ручья, а на следующее утро к чиханию у меня добавился и насморк. Кажется, я действительно простыла. Да, раньше я проводила в лесу по нескольку дней, но от простуды защищала легкая магия, а теперь, из-за блоков, возможности подлечиться не было вообще. Что ж, надеюсь, выздоровею и так.

Благо погода стояла сухая и солнечная. Попади мы под холодный весенний дождь, не уверена, что все бы обошлось.

Уже вечерело, когда я поняла, что лес изменился. Стройные деревья становились все выше и толще, землю равномерно покрывала ярко-зеленая весенняя травка. Хорошо зная обычные леса, я могла поклясться, что к созданию такого порядка приложил руку не один маг.

[Купить полную версию книги](#)